

63-3(прос-8УАН-50К)

П99

50 ЛЕТ
ПОБЕДЫ.

50 лет Победы!

1941-1945

Октябрьское
1995

50 ЛЕТ ПОБЕДЫ

СБОРНИК

*очерков, рассказов, воспоминаний,
стихов о земляках - октябрьцах,
участниках Великой Отечественной
войны 1941 - 45 годов.*

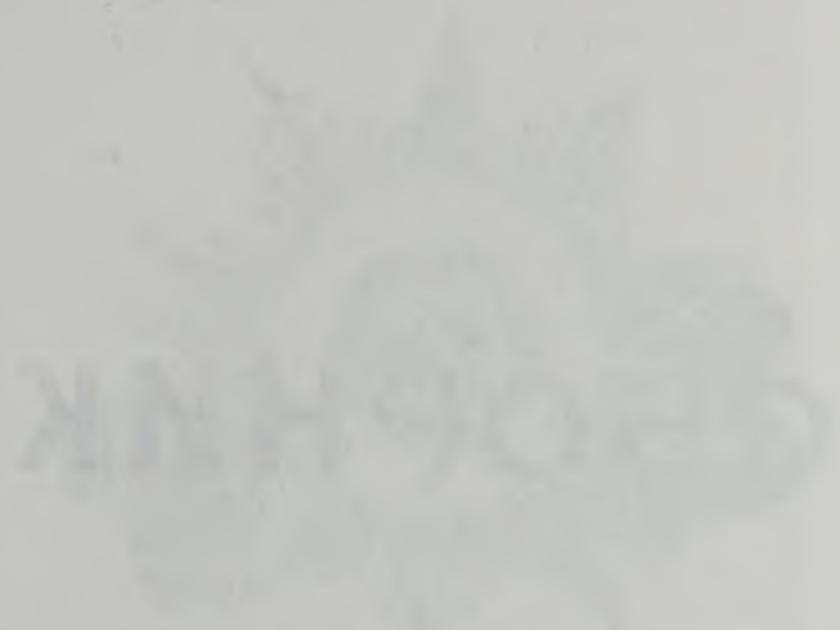
Муниципальное казенное учреждение культуры
«Центр поселенческая библиотека
Октябрьского района»
Отдел комплектования
и обработки литературы

032176-1 809

п. Октябрьское
1995

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ
СВЯЗИ СССР

50 лет Октября

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ
СВЯЗИ СССР
50 лет Октября

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ
СВЯЗИ СССР

В. Октябрьская
1992

Сборник " 50 лет Победы" составили
фронтовые письма, воспоминания участ-
ников событий в период Великой Отече-
ственной войны 1941-1945 г.г., расска-
зы, очерки, стихи местных авторов, в
разное время опубликованные в район-
ной газете и других источниках.

Вступительная статья, составление и оформление
Макаровой Г.И. 1995 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ.

Этот сборник подготовлен в связи с празднованием 50 - летия Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов, чтобы не исчезли из памяти народной ратные подвиги наших земляков, участников войны и победы над фашистской Германией, чтобы молодое поколение, знакомясь с этими рассказами, очерками, воспоминаниями и стихами о героизме и мужестве своих дедов и прадедов, училось любить и защищать свою Родину.

Более трех тысяч наших земляков ушли на фронт, на смертный бой с коварным врагом.

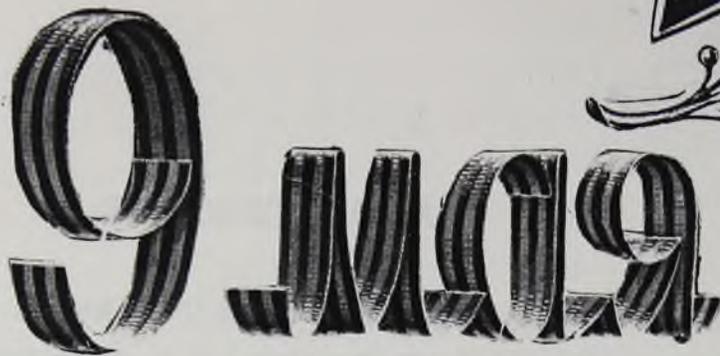
1002 из них отдали свои жизни "не ради славы, ради жизни на земле". Все они были молоды или очень молоды ибо война немолодых не зовет, она только лишает их сыновей и дочерей. Но все они вместе -- и, кто выжил и кто погиб за наше мирное счастье, сокрушили страшного врага и сотворили Великую Победу.

Низкий поклон им и огромная благодарность нынешнего и будущих поколений.

В сборник вошли фронтовые письма, воспоминания самих участников событий 1941 - 1945 годов, рассказы, очерки С. Нартымова, зарисовки и стихи Я. Истомина, Н. Хроменко и других местных авторов, в разное время опубликованные в районной газете "Большевицкая правда", позднее - "За коммунизм", ныне - "Вестник Приобья".

Это первая попытка обобщения подобных материалов, выполненная далеко не полностью.

Примите, уважаемые читатели, наши искренние и сердечные поздравления с праздником 50 - летия Великой Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов.

9-е Мая. Весна-то какая!
Отцы наши, деды, ее вспоминая,
Становятся сердцем гораздо моложе,
Гораздо моложе, а лицами
строже.

9-е Мая, 9-е Мая...
Отцы наши, деды, когда-то вздыхая,
Снимая с плеча автомат, говорили:
"А все же, проклятую, мы победили!"
9-е Мая в боях приближая,
По нашей земле и не нашей шагая,
Круша, ненавистного, яростью гнева,
Мечтали о сроках весеннего сева.
Но больше о встрече с землей родимой,
О той, с фотографии, вечно любимой.
И многое снилось той майской порою
В разбитом Берлине солдату-герою...
9-е Мая, День нашей Победы,
Шагают отцы, повзрослевшие в деды.
Шагают туда, где суровые лица
Пришли к обелиску погибшим склониться.
И память солдата печалью омыта...
Никто не забыт и ничто не забыто!

Н. Хроменко

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА.

В своем письме в районную газету "Большевистская правда" снайпер Черкашов Л.И. шлет боевой привет землякам и работника лесосуучастка Лорба, одновременно сообщает: "Мной лично убито 23 немца. Дорогие друзья, теперь я узнал, что это не так просто уничтожать гадов, как, например, нарубить 23 кубометра дров. Здесь требуется выносливость, преодоление трудностей и опасности, риск и знания. Не один раз меня контузило, засыпало землей. При выполнении одной боевой задачи пришлось пробираться в стан врага под сильным артиллерийским огнем, обстрелом, но, не считаясь ни с чем, я выполнил ни одну боевую задачу на "отлично." Дорогие земляки, клянусь, что наказ Ваш выполню с честью. Буду бить немцев до тех пор, пока есть сила держать боевое оружие в руках, а Вы напишите мне, как выполняете план лесозаготовок. В свою очередь прошу Вас прилагать все свои усилия на выполнение производственного плана. С приветом -- снайпер Черкашов. Полевая почта 18446 "Б". "

/ Районная газета "Большевистская правда",
23 марта 1944 г. /

"Фронтной привет моим избирателям и всем трудящимся Щеркальского сельсовета, от бывшего вашего депутата, ныне младшего сержанта - бронбойщика Белкина П.Ф. Желаю успеха Вам в работе. Работайте не покладая рук под лозунгом: "Все для фронта, все для победы!" Давайте больше продуктов и вооружения для РККА. Приближайте час расплаты с фашизмом. Тогда будет и на нашей улице праздник. С приветом П.Ф. Белкин.

Мой адрес : п/п 05878 "Б".

/ Районная газета "Большевистская правда",
23 марта 1944 г. /

" Дорогие Петр Архипович и Антонина Михайловна! /п. Б.Камень/.

Следуя по пути отступления немецко-фашистских войск, мы собственными глазами видели результаты временного хозяйничания немцев в оккупированных районах нашей Родины. Разрушения и зверства, чинимые гитлеровскими бандитами над мирным населением, городами и селами. Все это возбуждает в нас чувство ненависти к врагу и призывает к беспощадному мщению. Ваш сын Александр Петрович, как патриот своей Родины, отдает все силы на выполнение священного долга. Всегда является примером для всех. В каждой сброшенной бомбе, снаряде на голову врага -- частица его труда. Враг скоро будет разбит. Вы можете гордиться, что в этой великой победе будет труд Вашего сына. Желаем Вам успехов в новом году на трудовом фронте. Будьте уверены, что ваш Александр оправдывает звание воина Красной Армии. Примите наш фронтовой комсомольский привет.

По поручению комсомольской организации: Шенева, Подойников, Котова, Иващенко, Пыжов. "

/Районная газета "Большевистская правда",

"Офицерский привет землякам".

Младший лейтенант Слободсков Д.П. в своем письме в редакцию пишет:

"Свою клятву - освободить советскую землю от фашистских захватчиков и уничтожить немецкого зверя в его берлоге, товарищи земляки, мы выполнили с честью.

Сейчас перешли к мирной жизни, занимаемся боевой и политической подготовкой, передаем свой боевой опыт новому пополнению, влившемуся в наши подразделения, одновременно выполняем сельскохозяйственные работы, убираем урожай, который так нам дорог в настоящее время. В период войны мы ни в чем не ощущали недостатка, вы, дорогие земляки всем нас обеспечивали бесперебойно. Надеюсь, что и сейчас вы не ослабите своих темпов в работе, будете честно трудиться на полях, в лесу, на рыбных промыслах, выполняя и перевыполняя досрочно государственные планы и задания. Вот это и будет ваша лучшая помощь Родине, лучший подарок нам, фронтовикам-победителям. С приветом ваш земляк м. лейтенант Д. Слободсков. Мой адрес: п/п 71730 -"е". "

/Районная газета "Большевистская правда"./

Младший лейтенант П.М. СОКОЛОВ, бывший председатель Микояновского /ныне Октябрьского/ райплана пишет :

"Пламенный фронтовой привет всем трудящимся Микояновского района и товарищам по работе. Пусть это маленькое письмо послужит договором соревнования между фронтом и тылом для быстрой и полной победы Красной Армии над бандитской сворой людоеда Гитлера.

Лучшие сыны нашей родины с оружием в руках на фронте защищают завоевания Великого Октября от фашистских захватчиков. Они борются под девизом: "Вперед, на разгром врага!". Вы же, находящиеся в глубоком тылу, должны бороться с врагом самоотверженным трудом на производстве под девизом: "Больше рыбы, пушнины, ягод, продуктов животноводства и сельского хозяйства для нужд Красной Армии!" Вы так же, как и мы на фронте, должны, не покладая рук, самоотверженно трудиться для нашего общего дела — окончательного разгрома гитлеровских бандитов. Вперед, к победе!"

Капитан В.Васильев, бывший секретарь Микояновского /Октябрьского/ райкома КПСС сообщает с фронта :

"Мы, красные воины, будем беспощадно истреблять немецкие банды, с честью выполним свой долг перед родиной. Мы удвоим силу своих ударов по врагу, чтобы скорее очистить советскую землю от гитлеровской нечести.

В тесном единении тыла и фронта — залог нашей победы над немецкими захватчиками."

Старший сержант Н.А. Жуланов обращается к трудящимся Нарькарского сельсовета Микояновского /Октябрьского/ района :

"Грозные дни войны переживает наша родина. Над нашим счастьем и свободой замесена кровавая лапа фашизма, стремящегося ограбить и поработить народы нашей страны.

Доблестные воины нашей Красной Армии героически сражаются с врагом на всех фронтах, отстаивая нашу честь, свободу и независимость. Они наносят врагу всесокрушающие удары.

Но враг не считаясь ни с какими потерями, бросает на фронт все новые и новые силы и продолжает рваться к сердцу нашей родины — Москве и славному городу Ленина. Но не бывать врагу в Москве и Ленинграде! Мы этого не допустим !

Призываю всех вас работать, не покладая рук. На фронте труда вы должны ускорить разгром врага. Давайте стране и армии больше рыбы, пушнины, мяса, пух-пера, шерсти. Организуй-

те воскресники в фонд обороны страны. Шире разверните работу по сбору теплых вещей. / Всеми силами помогайте фронту!

А за нас не беспокойтесь. Нашу мать-родину мы сумеем отстоять в боях с любым врагом, как бы коварем он ни был.

Знайте, что победа будет за нами."

"Письмо писано 3 июня 1944 года.

Добрый день или вечер. Здравствуйте дорогая мамаша, Павлик и Ваня. Мама, я нахожусь в нескольких километрах от фронта, обучаюсь на рядового гвардейца. И должно быть скоро поеду на фронт. Мама, когда я поехал с отпуска, где я сперва обучался, то написал письмо Нюсе, что выезжаю, жди нового адреса, не знаю получила нет она письмо. Мама, писал и Вам, но не знаю, получите нет. Павлик и Ваня, вы лучше учитесь, чтобы стать вояками. Пока до свидания. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Пишите письма чаще. И Павлик с Ваней тоже должны написать.

Мой адрес: Полевая почта 28660 "С",

Кузнецову Александру Харлампиевичу."

Это письмо было последним, и в нем было вот это стихотворение.

С.Маршак. С А Л Ю Т

С каждым днем настойчивей, победней
Залпы орудийные в Кремле.

Будет день, когда раскат последний,
Праздник возвестит родной земле.

Возвестит победу над врагами,
Что падут, разбившись о гранит.

И, как прежде, ленинское знамя
Все края Отчизны осенит.

Наши села встанут из развалин,
Города пышнее расцветут...

Будет день, когда прикажет Сталин :

-- Победившей Родине -- салют !

ХРОНИКА ВОЕННЫХ ЛЕТ...

5 июля 1941 года собрание районного комсомольского актива обсудило речь Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина.

Собрание потребовало от каждого комсомольца, каждого молодого человека трудиться отныне только по-военному, строго соблюдать трудовую и государственную дисциплину, быть бдительным, бороться с нытиками, маловерами и трусами, в короткий срок овладеть одной или несколькими военными специальностями, заменить в тылу тех, кто сражается на фронте, всемерно помогать семьям военнослужащих.

х х х

С первых дней войны комсомолки из национального колхоза "Новый быт" Глафира Дыскова, Надежда Прескуракова заменили своих мужей, ушедших на фронт, и стали руководить рыболовецкими звеньями. Звенья впоследствии удостоились званий фронтовых.

Этот почин был подхвачен всей комсомольней района, занятой добычей "живого серебра".

х х х

Выполняя решение собрания комсомольского актива, только комсомолы и молодежь районного центра к 20 сентября 1941 года собрали и отправили на фронт 31 пару ватных костюмов, 10 пар теплого белья, 17 меховых шапок, 4 полушубка, 11 пар валенок, 38 пар шерстяных носок, 6 теплых шарфов, 21 пару варежек.

23 ноября 1941 года комсомолы и молодежь района организованно вышли на Всесоюзный воскресник. В этот день они заработали и передали на строительство танковой колонны 4200 рублей.

х х х

Лучшие из лучших сынов и дочерей Ленинского комсомола района в трудные для Родины дни обратились с заявлениями принять их в ряды ВКП/б/. Уходя на фронт, комсомолец Кремлев попросил принять его в партию: "Хочу бить врага коммунистом. Великий долг защитника Социалистической Родины выполняю с честью, как подобает большевику". Просьбу патриота удовлетворили.

Коммунистами стали комсомольские активисты Мария Шипунова, Клавдия Девятова, Наталья Филиппович, Екатерина Шадрина.

х х х

Чувство глубокой любви и признательности к партии хорошо выразил в своем письме из госпиталя младший лейтенант Дмитрий Лотов, работавший до ухода на фронт в Кондинском лесхозе "Что может быть, -- писал он, -- роднее и ближе партии для сердца советского патриота. В Коммунистической партии мы видим самое лучшее, самое доро-

гое и близкое, несем ей свое доверие, преданность и любовь. Идеи партии, ее правдивое слово зажигают наши сердца неугасимым огнем любви к Родине, вливают новые силы, стойкость и мужество в борьбе с германским фашизмом".

х х х

Декабрь 1942 года. Из телеграммы первого секретаря Омского обкома комсомола тов. Вторушина И.В. Сталину:

"В ответ на успешное наступление Красной Армии под Сталинградом, на Центральном фронте и в районе среднего течения Дона комсомольцы и молодежь Омской Области за короткое время собрали 3589 тысяч рублей на строительство танковой колонны "Омский комсомолец".

Ответная телеграмма :

"Омск, секретарю обкома ВЛКСМ товарищу Вторушину.

Передайте комсомольцам и молодежи Омской области, собравшим 3589 тысяч рублей на строительство танковой колонны "Омский комсомолец" мой горячий привет и благодарность Красной Армии".

И.Сталин.

Так ковалась победа.

/Из районной газеты "Большевистская правда" за 1941 - 1942 г.г./.

ВСЕ — ДЛЯ ФРОНТА,
ВСЕ — ДЛЯ ПОБЕДЫ.

/ Из письма Серафимы Кузьминичны
Смирновой, жительницы с. Кондинск /.

-- Страшную весть, — пишет она, — узнали в этот день, мы жители села Кондинск : о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз и начале Великой Отечественной войны. В этот день, кажется, почва уходила из под наших ног. Война нарушила все наши мирные планы, опрокинула все наши юношеские мечты и надежды. Нам передовали сообщения о кровопролитных боях на границе, о мужестве и отваге тех, кто принял на себя первый бой с фашистами. Мы знали уже имена бесстрашных защитников Родины, но мы еще не знали, да и не могли знать, что придется пережить нам самим, как больно ранит война нашу душу, сколько тяжелых испытаний вынесут хрупкие женские плечи. Мы не знали, какими долгими окажутся эти четыре года войны. Затаив дыхание, мы прислушивались к сводкам Совинформбюро, но так и не могли услышать ничего утешительного. Голос Юрия Левитана обжигал слух, свинцовым холодком закрадывались в сознание сообщения о зверствах фашистов на нашей земле.

Сегодня, когда мы слышим песню "Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой..." невольно суровеют наши лица. А тогда, летом сорок первого, уходили на фронт красноармейцы, жители нашего села. Я тоже проводила своего мужа, Дмитрия Николаевича Смирнова, работника Микояновского райисполкома. В рядах воинов-разведчиков сражался он с немецко-фашистскими захватчиками.

В селе у нас остались только женщины, старики и подростки, которые тоже стремились туда, где свистели пули, рвались снаряды, где земля стонала под грузом огня и стали.

Сейчас мы удивляемся, откуда у нас, оставшихся в селе, брались силы, чтобы не просто выжить, а сделать все для Победы: поднимать экономику района, справляться с планами, которые были доведены еще до начала войны, а потом еще вдвое увеличены.

Нас вдохновлял лозунг, с которым партия обратилась к труженикам тыла, ко всему советскому народу: " Все — для фронта, все — для Победы !". Мы, находясь в тылу, в глубине России, чувствовали себя в долгу перед нашими воинами-защитниками, чувствовали себя причастными к великому делу освобождения Отчизны от ненавистного врага.

В первые дни войны районный комитет партии усилил массово-политическую работу среди населения. Большую помощь партийным организациям оказывали комсомольцы. Комсомольцам часто приходилось бывать в длительных командировках по району. Чаще всего пешком добирались к месту назначения, оттуда шли дальше в другие поселки. Шли для того, чтобы сообщить жителям о положении дел на фронте, рассказать о земляках, сражающихся с фашистами, прочитывать выдержки их писем, в которых они говорили о жестокости и злодеяниях неприятеля. По поручению райкома партии комсомольцы проводили подписку на заем.

Районный центр - Кондинск - был разделен на, так называемые, "десятидворки", то есть на десять дворов, которые закреплялись за каждым комсомольцем. Это была своеобразная шефская работа, только в те годы у людей не было времени думать о том, как назвать ту помощь, в которой очень нуждались многие семьи фронтовиков, а также престарелые и инвалиды.

Поздно вечером, после работы, мы шли на свои "десятидворки", помогали жителям заготавливать дрова. Мы шли в тайгу голодные, полурасдетые зимой, по пояс в снегу, в сильные морозы, валили огромные деревья, здесь же распиливали их на дрова, а затем подвозили к дому.

Комсомольцы района приняли на себя обязательство - в год каждому в отдельности выловить в фонд обороны по два центнера рыбы. Это было сверх тех дел, которые они выполняли ежедневно на своих основных рабочих местах.

Мы постоянно сталкивались с трудностями. Не хватало рыболовецких снастей. Мало было неводов, ниток, крючков, лодок. Сама я делала крючки из проволоки, рыбу ловили переметами. Ежедневно каждая семья сдавала по ведру рыбы в фонд обороны. Так и весь наш район выполнил и перевыполнил принятые обязательства.

Ни одного участка в работе не оставалось, где бы не трудились комсомольцы. Будь то помощь в ремонте судов речникам в 1942 году перед началом навигации или же разгрузка пароходов, доставлявших на Север соль, муку и другое продовольствие. А выходя на строительство здания клуба в райцентре, люди думали о том времени, когда кончится война, и фронтовики вернутся домой.

Как хотелось людям увидеть живые лица своих родных и близких. Как страшно было получать письма с фронта из рук почтальона. Немногие семьи в Кондинске дождались своих отцов, мужей и сыновей. Смертью храбрых погиб в бою с фашистами и мой муж - Дмитрий Николаевич Смирнов.

Каждому из нас, кто получал известие о гибели дорогого человека, хотелось, во что бы то ни стало, отомстить врагу за горечь

утраты, за наши вдовы слезы. Мы занимались военной подготовкой -- изучали боевое оружие, учились колоть штыком, бросать гранаты.

Война закалила нас, обострила чувства дружбы, товарищества, взаимовыручки. Я на пенсии, но и сейчас не могу находиться без дела. У меня много общественной работы. Желание помочь людям останется с нами до конца наших дней. И как бы нам ни жилось, главное -- сберечь мир для людей. Ужас подобной войны не должен повториться никогда."

х х х

Серафиму Кузьминичну Смирнову помнят и хорошо знают старожилы нашего района. В годы Великой Отечественной войны она возглавляла комсомольскую организацию районного отдела внутренних дел. За большую организаторскую и политико-воспитательную работу в тылу среди населения, мобилизацию всех сил, направленных на нужды фронта, комсомольская организация была занесена в районную Книгу Почета. В этом есть немалая заслуга самой Серафимы Кузьминичны, которая во время суровых испытаний была в числе тех, кто повседневным нелегким трудом приближал победную весну сорок пятого.

/ Районная газета "За коммунизм"
1985 г/.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ
НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ —
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Николай Васильевич Архангельский родился в 1921 году. Учился в Казымской, Полноватской, Кондинской школах Микояновского /Октябрьского/ района. В 1940 году уехал в Челябинск, в августе этого же года призван на службу в Красную Армию. В 1943 году получил звание лейтенанта. В боевых действиях на фронте участвовал в качестве заместителя командира эскадрильи в составе Юго-Западного, Белорусского фронтов.

Первое свое боевое крещение Николай Архангельский принимает будучи командиром самолета "Бостон". За 34 боевых вылета в августе 1942 года награжден орденом "Красная Звезда".

В марте 1943 года стал членом ВКП/б/. За два месяца до вступления в Коммунистическую партию награжден орденом "Красное Знамя". Затем за успешное выполнение боевых заданий на груди его засиял орден Отечественной войны 11 степени.

За технически грамотную эксплуатацию самолета "Бостон" президент США Рузвельт наградил его медалью "За боевые заслуги".

Участвуя в боях на Центральном и Белорусском фронтах, произвел 106 боевых вылета, из них 44 — на разведку, проявляя при этом доблесть, мужество и героизм.

14 января 1944 года в разведывательном полете на железнодорожную станцию Луненец преодолел сопротивление четырех батарей противника и сфотографировал до 6 эшелонов под разгрузкой, склады с горючим и боеприпасами. Пять заходов произвел для фотографирования цели прикрытой огнем.

20 июля 1944 года, выполняя задание командования по уничтожению переправ противника через реку Западный Буг, в составе группы снайперским ударом уничтожили две переправы. Этими действиями были уничтожены пути отхода крупной группировки войск противника на Запад.

Лето 1943 года.

Николай Архангельский награжден американской медалью. На снимке он с представителем Президента США Рузвельта капитаном Ригенбеккером.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Ф.И.О. АРХАНГЕЛЬСКИЙ НИКОЛАИ ВАСИЛЬЕВИЧ
2. Звание - лейтенант 3. Должность, часть- заместитель командира эскадрильи 57 Бомбардировочного авиационного Калининковского полка.
- Представляется к званию ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.
4. Год рождения - 1921 5. Национальность - русский
6. Партийность чл.ВКП/б/ с 43 г. б. 5158964
7. Участие в гражд. войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне/где, когда/. - Отечеств. война с 26. 6.42 по 15.3.43 г. Юго- Западным фронтом; с 1.6.43 г. на Центральном и Белорусском фронтах.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отеч. войне - не имеет.
9. С какого времени в Красной Армии- с августа 1940 г.
10. Каким РВК призван- Челябинским тракторно- заводским военкоматом.
- II. Чем награжден/ за какие отличия/ - орд. "Красная Звезда" 9.8.42 г. пр. Зап. фр. № 9/н, орд. "Красное Знамя" 25.1.43 пр. Ю.З.Ф. № 0183 орд. "Отечественная война" 2 ст. 21.3.43 пр. № 17 ВА № 09, Американская медаль "За боевые заслуги" 15.6.43 г. Президентом США.
12. Постоянный домашний адрес: Омская обл. Остяко- Вогульский нац. округ, г. Кондинск.

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

Участвуя в войне с июня 1942 г. произвел днем на самолете "Бостон" 210 успешных боевых вылетов, из них на разведку-98. Действуя на Юго- Западном фронте совершил днем 104 боевых вылета, из них 54- на разведку. За совершенные на ЮЗФ успешные боевые вылеты награжден: за 34 боевых вылета - орденом Красной Звезды в августе 1942 г. за 40 боевых вылетов - орденом Красного Знамени, за 30 боевых вылетов орд. Отечественной войны 2 ст. в марте 1943 г., за технически грамотную эксплуатацию самолетов "Бостон"- Американской медалью в июне 1943 г.

Участвуя в боях на Центральном и Белорусском фронтах с 1 июня 1943 г. произвел 106 боевых вылетов, из них - 44 - на разведку, проявляя при этом доблесть, мужество и героизм.

2. 8. 43 г. в составе группы, бомбардируя скопление эшелонов и живую силу противника на ж/д станции Нарышкино группа встретилась с Ю-87 под прикрытием 12 ФВ-190, возвращающихся с бомбардировки наших боевых порядков. Маневрируя от атак истребителя, огнем своих пулеметов Архангельский лично сбил один Ю-87, что подтверждено истребителями сопровождения. Доказал, что самолет "Бостон" успешно может вести воздушный бой. Получил благодарность от командования части. 14.1.1944 года в разведывательном полете на ж. д. станцию Луненец преодолел сопротивление 4-х батарей ЗА противника и сфотографировал до 9 - ти эшелонов с разгрузкой, склады с горючим и боеприпасами. Пять заходов провел для фотографирования цели прикрытой сильным огнем ЗА.

Только воля, мужество и героизм победили врага, станция снабжения была вскрыта. Фото снимки № 22-39.

15.1.44 года, бомбардируя ж.д. станцию Старушки, группа подверглась атакам 10 ФВ-190. Имея задачу бомбардировать, и сфотографировать цель, проявил находчивость и мужество, не взирая на атаки цель сфотографировал, отбив при этом огнем пулеметов до 2 ми атак истребителей противника.

30.1.44. г. в разведывательном полете на ж.д. станцию Китковичи несмотря на сильное противодействие 3-х батарей ЗА и атаки истребителей противника задание выполнил успешно обнаружив склад с горючим; боеприпасами и скопление до 7- ми эшелонов под выгрузкой.

22.2.44 г. в составе группы уничтожил на ж.д. станции Тошица до 15- ти вагонов с различными грузами, бомбардируя поджигая эшелон противника.

Эффективность боевой работы с июня 1943 года по март месяц 1944 г. подтверждена фото снимками № 67, 125, 127, 131, 132, 138, 1289, 290, 299, 313, 333, 249, 351, 26, 4, 31, 38, 50.

Эффективность 35 боевых вылетов подтверждается рапортами экипажей. 20.7.44 г. выполняет задание командования по уничтожению переправ противника через реку Зап. Буг в районе д. Грабув в составе группы снайперским боевым ударом уничтожил 2 переправы.

Во втором вылете в составе группы 20.7.44 года уничтожена третья переправа противника через реку Зап. Буг в районе Словатыче.

Этими действиями группы были уничтожены пути отхода крупной группировки войск противника на запад.

22.7.1944 г. бомбардируя в составе группы скопление ж.д. эшелона отходящего противника на ж.д. станции Травники уничтожено свыше 25-ти ж.д. вагонов. Эффективность бомбовых ударов с 20. 7. 44 по 26. 7. 44 г. подтверждается фотоснимками № Б- 6, Б- 9, Б- 14, Б- 24, Б-25, Б- 27.

Боевая работа лейтенанта Архангельского изобилует героическими подвигами. За отличное выполнение боевых заданий командования достоин высшей Правительственной награды- присвоения звания " Героя Советского Союза". С вручением ордена Ленина и медали " Золотая Звезда".

Верно: Зав. райотделом

С. В. Смирнов

9.12.1945г.

За отличное выполнение боевых заданий командования в войне с германским фашизмом и проявленные при этом мужество и героизм Николаю Васильевичу Архангельскому присвоено высшее звание ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА с вручением ордена ЛЕНИНА и медали "ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА".

26 октября 1944 г.
Указом Президиума
Верховного Совета
СССР

Архангельскому
Николаю Василье-
вичу присвоено зва-
ние Героя Советско-
го Союза.

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ АРХАНГЕЛЬСКИЙ, заместитель
командира эскадрильи 57 бомбардировочного авиаполка
14 января 1945 года погиб при выполнении боевого задания.

Похоронен Архангельский Н.В. в братской могиле,
по ул. Козиранок, в г. Радзынь Подляски, воеводства Бяла
Подляска /Польша/.

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ.

В книге "Память", на странице 153, в списке погибших, умерших от ран в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов значатся четверо Маремьяниных из деревни Сооткурт :

Маремьянин Евгений Николаевич, младший лейтенант, призван в 1940 году, погиб.

Маремьянин Изот Васильевич, сержант, призван в 1940 году умер от ран 6 марта 1945 года, похоронен в Псковской области.

Маремьянин Кирилл Илларионович, рядовой, призван в июне 1942 года, погиб 6 июня 1943 года, похоронен в Сумской области.

Маремьянин Семен Николаевич, рядовой, погиб 22 августа 1943 года, похоронен в с.Костево, Лебединский район, Сумская обл.

Они отдали свои молодые жизни за Родину, потому что любили ее. Вот что писал в своем заявлении в райвоенкомат Маремьянин Евгений Николаевич: "Военному начальнику. Просьба большая. Посылайте меня драться с крестогрудой собакой. Я белке в газ попадаю. Крестогрудой собаке в сердце стрелять буду. Нашу землю защищать буду". Военный моряк, младший лейтенант Евгений Маремьянин мужественно сражался с врагом и пал смертью храбрых в боях за Ленинград.

х х х

Недалеко от с. Шеркалы, на берегу протоки, приютились юрты Лохтоткурт. Размеренную жизнь деревни нарушила война. Своим страшным черным крылом накрыла она и большую семью Ангалуповых, живших в этой деревне.

Первым познал ее Яков - он участвовал в финской войне, а затем и в Великой Отечественной. Имел звание сержанта. Погиб 31 мая 1944 года под Ленинградом.

В первые дни Великой Отечественной войны, в 1941 году, катер "Чкалов" собрал с деревень и привез в с. Шеркалы первый призыв. Среди них братья Якова Ангалупова - Георгий Семенович и Данил Семенович. Георгия с войны не дождалась - пропал без вести. Данил сначала проходит военную подготовку в Кемерово, затем обу -

чается в авиационной школе г.Электросталь. Воеет, но писем с фронта нет. А потом...! приходит сообщение о его гибели.

Четвертого брата – Ангашупова Афанасия Семеновича призвали позже, в 1942 году. Воевал. И один из четырех братьев с победой живым вернулся домой.

На снимке Ангашупов Афанасий Семенович с подружкой.

АНГАШУПОВ
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.

Защитали Родину и братья Ангашуповы -- Павел Александрович и Андрей Александрович. Павел Александрович был призван в 1941 году и сразу попал в гущу событий. В одном из сражений был тяжело ранен и 22 мая 1942 года скончался от ран в госпитале. Похоронен в г.Бабаево Вологодской области.

Андрей Александрович был призван в 1942 году. Военными дорогами прошел до конца войны. Демобилизован в 1946 году. Награжден медалью "За победу над Германией". В мирной жизни своим многолетним трудом по развитию национального творчества добился звания "Заслуженный работник культуры РСФСР".

Еще один из рода Ангашуповых – Николай Михайлович – самый старший в семье. Был хорошим охотником, стал храбрым воином. Погиб, защищая Родину.

ЛЕОНИД СТЕПАНОВИЧ ТЕБЕТЕВ.

В сентябре 1942 года был призван в Красную Армию хайттыйский паренек из деревни Лохтаткурт Леонид Тебетев. Военную подготовку прошел в г. Новосибирске. Был станковым пулеметчиком, минометчиком, телефонистом. Воевал на Калининском, Воронежском и 1-ом Прибалтийском фронтах.

Под г. Вильнюсом был ранен. В составе армии 2-го Прибалтийского фронта участвовал во взятии Кенигсберга, форсировал Днепр, воевал на Курской дуге, штурмовал г. Орел, а 29 апреля 1945 года добивал гитлеровцев в их логове - Берлине.

За храбрость и мужество награжден медалями: "За взятие Кенигсберга", "За отвагу", "За взятие Берлина", "За победу над Германией".

В августе 1945 года в составе гвардейской 20-й Первенской Краснознаменной армии участвовал в разгроме Квантунской армии, за что награжден медалью "За победу над Японией".

Войну закончил 3 сентября 1945 года. Демобилизовался в феврале 1947 года.

После войны работал бригадиром лова, председателем рыбоартели имени Кирова, заведующим Язовским сельским клубом, был активным участником хореографической группы Меркальского национального самодеятельного коллектива.

КАКСИН
АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ.

24 мая 1944 года призвали на защиту Родины Александра Каксина. Военная подготовка проходила в г. Ачинске. В сентябре попал на фронт. Литва, г. Каунас. Молодой боец сражается с фашистами в составе 3-его Белорусского фронта, 39-й армии, 17-й гвардейской стрелковой дивизии, 52-го стрелкового полка.

6 ноября в Восточной Пруссии, под Кенигсбергом, был ранен. После госпиталя прибыл в свою часть. 2 апреля 1945 года снова участвует в штурме Кенигсберга, там же встретил день Победы.

В мае 1945 года перебросили на Дальний Восток. Участвовал в разгроме Квантунской армии, с боями дошел до Порт-Артура, там окончил войну. На фронте стал коммунистом. За храбрость и мужество, проявленные в боях при защите Родины, имеет боевые награды, медали: "За победу над Германией", "За взятие Кенигсберга", "За победу над Японией".

ПОКЛОНИТЕСЬ ИМ
ДО ЗЕМЛИ.

Под безоблачным мирным небом в небольшом таежном обском селении Низямы жили, трудились, растили большую семью супруги Сосипатр Сергеевич и Анастасия Арсентьевна Мальцевы. Старшие рано пристрастились к охоте и рыбалке. Семья Мальцевых была самая уважаемая в колхозе "Красный путь". Отец — полевод, мать — доярка. Дети занимались не только рыбалкой и ходили в урман на зверя, но и охотно выполняли любую работу, которую им поручало правление.

Перед Великой Отечественной войной колхозный трудодень становился все весомей. Семья Мальцевых ежегодно выработывала до трех тысяч трудодней. Достаток пришел во все колхозные семьи, знай трудись, не ленись, пораньше вставай, попозже ложись.

Научились низямцы выращивать стопудовые урожаи пшеницы, ржи, овса, получать от коров полутоннотысячные удои молока, обеспечивали себя картофелем и овощами. На колхозное поле пришли "стальные кони" — тракторы, к рыбакам — катера, мотолодки, в домах засветились яркие огни "лампочек Ильича", заговорило радио, заиграли патефоны.

Передовики колхозного труда заслужили право участвовать во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, побывали в белокаменной столице нашей Родины — Москве.

Весть о нападении фашистов на Советский Союз, как черная птица, распростерла свои зловещие крылья над небольшим таежным селом. Посуровели лица людей, реже слышался смех детей. На колхозном митинге труженики сурово и гневно осудили вероломство и подлость гитлеровской верхушки, приняли решение трудиться так, как призывала партия: "Все-для фронта, все-для победы".

Запасники первой категории, забросив за плечи вещмешки, ушли на фронт в первые дни войны.

Святой гнев людей на вероломство захватчиков словно передался могучей Оби. Она взволновалась, разбушевалась, стала выходить из привычных для нее берегов, заливая все окрест. Под раскатами частых гроз, ливневых дождей грозно шумели лиственницы, сосны, кедры, гнулись белоствольные березы...

Ведомые, неукротимой волей коммунистов люди стали еще дружнее, еще сплоченнее. От ныне они забыли о сне, выходных днях, сутками трудились, не разгибая спины, со скорбными лицами, извечными бабьими причитаниями, прижимавших к себе малолетних детей и провожавших своих суженых, старших сынов на фронт, и вновь принимались за труд. Знали, что за них ковать победу в тылу никто не придет. Знали, что каждый выловленный ими пуд рыбы, выращенный центнер пшеницы, добытая белка, надоенный литр молока сверх заданий партии и правительства -- это снаряд, граната, мина, выпущенные в подлых гитлеровских оккупантов, это их помощь мужьям, братьям и сыновьям, сражающимся на фронте Великой Отечественной войны.

В начале августа 1941 года супруги Мальцевы проводили на фронт старшего сына Евгения, а в сентябре 1941 года в составе сибирской стрелковой дивизии низямский комсомолец уже сражался с врагом, обороняя подступы к родной столице. На Волоколамском шоссе железная, несокрушимая воля сибирских стрелков и артиллеристов остановили шествие стальной армады фашистов, затем повернули их вспять и погнали на запад. В боях за деревню Плаксина, Лотошинского района, Московской области пал смертью храбрых Евгений Мальцев.

Неутолимо было горе матери, отца, братьев, но стойко и мужественно перенесла его семья Мальцевых. Это горе было почти в каждом доме.

6 июня 1942 года ушел сражаться с фашистами тридцатидевятилетний глава семьи Сосипатр Сергеевич Мальцев. Дрался на том же фронте, что и его старший сын. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Был несколько раз ранен, контужен, но снова становился в боевой строй, мечтал о светлом Дне Победы. Не дожил до него Сосипатр Сергеевич. Смертью героя он погиб, освобождая Нарву.

Через 11 дней после того, как ушел в армию отец, добровольцем в строй защитников стал средний сын Николай. В начале охранял забайкальские границы Родины от притязаний японских войск. В конце 1943 года принял свое боевое крещение в боях с гитлеровцами на Первом Прибалтийском фронте, освобождая трудящихся Советской Прибалтики от гитлеровской чумы. В жестоком бою с врагом сложил свою светловолосую голову Николай, неся свободу столице Советской Литвы.

Не дожили до светлого дня Великой Победы отец и сыновья Мальцевы. Но своими драгоценными жизнями ради жизни на земле приблизили его. Честь им и слава!

Какие нервы, какую стальную волю, какой несгибаемый характер надо было иметь солдатской матери и жене Анастасии Арсентьевне Мальцевой, чтобы выдержать эти жестокие удары, выпавшие на ее женскую и материнскую долю. Но выстоять и выдержать было надо -- ради

светлой памяти мужа и сыновей, ради младших детей, ради всех честных людей земли. Свое горе, свои переживания она утоляла в труде.

Вот скудные строки из служебной характеристики, данной ей правлением колхоза "Красный путь".

"Мальцева Анастасия Арсентьевна работала в Низямской рыболовецкой артели с 1938 года. В начале -- дояркой, затем до 1949 года -- заведующей животноводческой фермой. С 1949 года, в летний период -- бригадиром полеводства, в зимний период -- бригадиром почты-"веревочки". 15 лет подряд колхозники оказывали ей высокое доверие, избирая членом правления. На всех участках, куда бы ее ни посылало правление, она трудилась честно и добросовестно.

Это к таким, как Анастасия Арсентьевна, относятся преникновенные слова :

"...За все ты бралась без

страха,

И, как в поговорке какой,

Была ты и пряхой,

и ткахой,

Умела иглой и пилой.

Рубила, вязала, копала.

Но разве же все

перечтешь?

А в письмах на фронт уверяла,

Что будто отлично

живешь..."

Как не поклониться же нам и вдовам фронтовиков, как не снять перед ними шапку!

С. Нартымов.

районная газета "За коммунизм",

1985 год./

НАВЕЧНО В СТРОЮ.

В братской могиле, у школы, в станице Кременской, что недалеко от города — героя, на Волге, вместе с боевыми друзьями и подругами покоится наша отважная землячка Ольга Никитина.

В 7 часов вечера 24 января 1943 года полковой санинструктор Ольга Никитина при выполнении своего фронтового долга была тяжело ранена осколком снаряда, а через четыре часа ее последний вздох приняли воины-побратимы.

— Ольга, — пишет ее матери Анне Лазаревне майор Щеголев, — была любимицей полка, близким другом, бесстрашным бойцом.

Воины, давшие клятву под грохот сотен орудий беспощадно мстить ненавистному врагу за смерть Ольги, сдержали ее. От стен вожжской твердыни они пришли в поверженный Берлин, водрузили знамя Победы над рейхстагом.

С того морозного январского дня 1943 года, когда погибла Ольга, прошло много лет, но октябры помнят и свято чтут ее память. Имя ее высечено на обелиске, установленном благодарными земляками в память тех, кто не вернулся с полей Великой Отечественной войны.

Коллектив районной больницы, в которой работала Ольга, навечно занес ее имя в Свои списки.

Вот что по этому поводу пишут старшая медицинская сестра больницы А.Сенченкова, секретарь комитета комсомола В.Васильев: "Мы, комсомольцы, и весь коллектив Октябрьской центральной больницы, воодушевленные боевыми и трудовыми подвигами своего народа в годы Великой Отечественной войны, горячо поддерживаем начин молодых москвичей и медицинских работников детской городской клинической больницы города Тюмени — трудиться "За себя и за тех парня и девушку". В жестоких битвах с врагом шли в бой и военные медики, выполняя свой почетный, благородный долг. Под ураганным огнем, рискуя жизнью, а часто жертвуя ею, они оказывали помощь раненым.

На снимке :
Ольга Никитина. Фото-
графировалась 23 фев-
раля 1942 года в го-
роде Калачинске Омской
области.

Таким подвигом была жизнь нашей землячки, медицин-
ской сестры Ольги Никитиной. Наш коллектив принял решение, счи-
тать в своем строю Ольгу Никитину. Мы считаем своим долгом вос-
питать в себе лучшие качества советского медика, овладеть
высоким профессиональным мастерством, добиться взаимозаменяемо-
сти, постоянно улучшать качество работы. Это наша клятва перед
светлым именем Ольги!"

22 июня 1941 года экстренное заседание бюро райкома
комсомола приняло решение : " Всем членам Ленинского комсомола
районной организации до окончательной победы над фашистскими за-
хватчиками считать себя в боевом строю. И, где бы не находился
комсомолец -- на фронте или в тылу -- он обязан честно и само-
отверженно выполнять свой долг перед матерью - Родиной".

По призыву Родины - матери, Коммунистической партии,
Ленинского комсомола, по велению горячего сердца ушла на фронт
половина состава райкома комсомола, районной комсомольской орга-
низации во главе с секретарями Федором Никитиным и Филиппом Куз-
нецовым. Среди них член районного комитета ВЛКСМ жена Федера
Никитина -- Ольга.

Комсомольцы, ушедшие на фронт, не порывали связи с
районом.

В августе 1942 года учащиеся средней школы села Кондинское /Октябрьское/ писали: "Дорогая Оля! Шлем тебе и твоим товарищам наш комсомольский привет и массу наилучших пожеланий в боевой жизни. Мы полны ненависти к лютому врагу и стремимся по мере наших сил помогать вам громить захватчиков. Принимаем участие в общем труде. Ловим рыбу, косим сено, собираем ягоды".

Из деревни Кеушки подруга Ольги Софья Черкасова писала: "Дорогая Ольга! Я работаю медицинской сестрой в небольшой деревушке, но в любую минуту готова взяться за оружие и помогать вам, дорогие воины, защищать Родину. Я изучила винтовку, станковый пулемет и просила направить меня на фронт. Мне сказали: Ваша работа здесь нужнее". Конечно лечить рыбаков, охотников и их детей -- дело важное, но, поверьте, хочется рядом с вами с оружием в руках мстить врагу за погибших". Письмо это было писано в сентябре 1942 года.

Ольга Никитина свято выполнила свой долг перед Родиной, партией, комсомолом. Память о ней будет вечно жить в сердцах благодарных земляков. Мия ее будет переходить из поколения к поколению в районе. Оно бессмертно.

С. Нартымов.

п. Октябрьское, 1975 год.

А. СМАГИН.

В КРУГУ ВЕТЕРАНОВ.

Вы говорите рассказать?
О боевых делах напомнить?
Друзья, не смею отказать,
Об этом нам нетрудно

вспомнить.

В окопах, правда, не бывал,
НО разве, братцы, в этом
дело?

Кто, где бы там не воевал --
В бою бы вел себя умело.
Я в авиации служил,
Стрелком воздушным

назывался.

Со смертью, правда, не дружил,
На клич ее

не отзывался.

А были случаи, когда
Она, коварная, манила,
С злорадством даже иногда
Совсем близехонько

ходила.

И растеряйся в этот миг,
ЕЕ ж проклятою презвали,
Взяла б за горло--

напрямик,

Приподняла и ... "Митькой
звали!"

А в небесах -- не на земле--
Секунды долями считают,
Когда зенитки бьют во мгле
Там об окопах не мечтают.
В зловещей дымке фронтовой
Снопам траассы ввысь

взлетают.

Не небо, -- ад перед тобой !
А в нем -- летают.
Чем ближе к цели -- тем
тошней.

Сплошной заградогонь
поставят.

Но мы идем. Мы им
страшней.

И нас вернуться не
заставят.

И знаем мы, что подобьют,
Придем со множеством
пробойн.

А, может быть, кого
собьют--

Ну что же. Фронт. На те
ты воин!

И в этом яростном огне
Идем в атаку на скопления.
Мы тут господствуем
вполне!

И это наше наступление!
Уж, если мы на цель зашли,
Фашисты, смерть свою
встречайте!

В Россию вы с огнем пришли,
Вот, от России,
получайте!

И бомбы серией, как шквал,
ВЗРЫВАЯСЬ, ВСЕ вокруг сметают!
Вот так Ильюшин штурмовал :
Бросает бомбы -- вверх взмывает,
И вновь стремительно идет,
Ракеты к цели посылает,
Из пушек всех огонь ведет:
И у врага кругом пылает!
Не о себе рассказ веду,
О боевых друзьях - пилотах:
Я с ними в грозном том году

Летал стрелком на
самолетах!!!

Родом из Сибири.

Май 1945 года. Берлин -- столица поверженной фашистской Германии, логово ненавистной коричневой чумы.

На колоннах рейхстага ножом вырезаны слова Александра Невского: "Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет". И длинный список со всевозможными росчерками подписей -- солдат, сержантов, старшин, офицеров Красной Армии.

На Александерплац выстроились на парад воины-победители. В пропахших пороховой гарью гимнастерках, со сверкающей радугой орденов и медалей, с боевым оружием. Среди них и наш земляк Павел Какжов.

Май 1944 года. Павел Какжов -- бригадир передовой рыболовецкой бригады артели "13 лет Октября" призывается в ряды Красной Армии. Май 1945 года. Сибирский парень в поверженном фашистском Берлине демонстрирует силу, мощь и миролюбивость Советской державы.

Год службы в период Великой Отечественной войны стоит нескольких в мирное время, так как нелегким был путь война.

Запасной полк. Принятие присяги. Группу ребят отбирают и направляют в Новосибирск, в эвакуированную из Воронежа школу радиоспециалистов.. Военный городок. Трехэтажные корпуса с двухъярусными нарами. Учебные классы и полигон.

Не поет морзянка веселым дискантом. Она подчинена суровым законам войны. Сухие группы стройных цифр, учения до изнеможения по освоению радиостанций РБМ -- модернизированных, компактных, удобных и безотказных в работе. Ранее пришлось пройти курс на БПК, А-7 -- громоздких и неудобных.

Командиры в школе подобрались подстать. Кадровики, прошедшие фронт. Спуску не давали. Суворовское правило: "Тяжело в учении-легко в бою" действовало здесь.

КАЮКОВ
Павел Матвеевич.

КАЮКОВ
ПАВЕЛ МАТВЕЕВИЧ.

Ноябрь 1944 года. Перед строем курсантов, отъезжающих на фронт, начальник связи Сибирского военного округа гвардии полковник Солдатов, начальник политотдела школы майор Родионченко. Кратким напутственным словом проводили они молодых воинов — сибиряков.

И вот первые бои на Сандомирском плацдарме. А вскоре и первая награда — медаль "За освобождение Варшавы". И снова бои, бои...

Завершающий аккорд — штурм Берлина, затем его сердца — рейстага. Под мостом на Шпрее молодой радист Какков корректирует боевые действия стрелкового полка.

Наконец — победа. Командир дивизии перед строем вручает сибиряку Павлу Каккову за мужество, храбрость и стойкость медаль "За отвагу".

Восемь боевых наград украшали грудь молодого воина — сибиряка Павла Каккова, когда он с победой вернулся домой.

С. Николаев.

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО.

1940 год — последний предвоенный. В этом году я закончила Ханты-Мансийскую фельдшерско-акушерскую школу и получила направление в Ларьякский /ныне Нижневартовский/ район заведовать фельдшерско-акушерским пунктом.

О войне услышала в Ханты-Мансийске, куда приехала в отпуск. А в августе 1941 года меня призвали в ряды Красной Армии.

Армейская служба началась в стрелковом батальоне фельдшерского санвзвода 70-й отдельной морской стрелковой бригады, которая формировалась в Омской области. С войной встретилась еще до прибытия на фронт. По пути следования эшелон бомбили несколько раз. Появились первые раненные, которым оказывала помощь. Высадились на станции Большой двор, в 15 километрах от города Тихвин. Путь до линии фронта — 120 километров прошли пешком.

Наш маршрут пролегал через Тихвин — один из не многих городов, освобожденных в декабре 1941 года. Бои шли неподалеку от него, все вокруг дымилось горело, слышалась частая стрельба и канонада артиллерийских обстрелов. Новый 1942 год мы встретили на марше.

Январь 1942 года. Заняли оборону за реку Свирь, рядом с Ладожским озером. Мы сменили часть, которая вела здесь кровопролитные бои с сентября 1941 года и остановила наступление немцев и финнов на этом участке. За тем она вела бои местного значения.

В марте — апреле наша часть принимала участие в боевых наступательных операциях. Было много убитых и раненых. По несколько суток без сна и отдыха работали медики. Перевязки, перевязки, перевязки... и эвакуация в санроту. Зимой сделать это было не так сложно, а как наступила распутица, бездорожье, вот где нам пришлось испытать массу трудностей и невзгод в этих ленинградских болотах. Землянки заливало водой. Солдаты шутили, что на живущего в землянке норма воды 1000 касок. Но ее было больше.

Во время ледохода на реке Свирь одну из землянок оборудовали под операционную. Военный хирург оперировал раненых. Я, военфельдшер, одновременно была и операционной сестрой, и анестезиологом / давала наркоз/, и ухаживала за ранеными. Очень сложно и тяжело было с эвакуацией. С передовой легко раненые шли сами, тяжелораненых несли по болоту на носилках, а из санвзвода лошадей впрягали в волокуши и тащили через болота, предварительно очищенные саперами от мин. Через реку переправляли на лодках в санроту.

На передовой постоянно велись артиллерийские и минометные обстрелы. Бомбили реже. В мае - июне в основном велась разведка /боем и так/. Мы, фельдшера санвзвода, / я и старший военфельдшер/, по очереди с группой разведчиков шли до переднего края и ждали их возвращения. Если были раненые, сразу же на месте оказывали медицинскую помощь, легко раненых сопровождали, а тяжело раненых несли на носилках до санчасти 1 - 1,5 километра.

Медицинским работникам, как и всем участникам военных действий, работы было много. Раненые поступали каждый день. В подразделениях проводили занятия "по оказанию первой помощи" и "самопомощи". И все это под ежедневным обстрелом.

В конце июня нашу часть направили во второй эшелон на отдых, а меня перевели фельдшером батальона связи.

Демобилизовалась я в марте 1943 года по инвалидности.

Говорят: "У войны не женское лицо". Это правда. Ведь мы наравне с мужчинами делили все тяготы войны. Для нас не было "особых условий". Страшно ли было? Конечно. Об этом очень хорошо сказано в стихотворении "О санинструкторе" Юлии Друниной :

" Кто говорит, что на войне
не страшно,

Тот ничего не знает

о войне".

Т. САМАРИНА,
ветеран войны и труда.
п. Октябрьское.

...А годы летели --

мы жить торопились.

И юность безоблачно светлой была.

Закончили школу, диплом получили.

Большая нас жизнь

и работа ждала.

Фая получила направление на работу на Север, в Ямало - Ненецкий национальный округ, в Новый Порт, акушеркой в участковую больницу. Я -- в Ларьякский /Нижневартовский/ район, в село Б.Тархово, заведующей фельдшерско-акушерским пунктом. Так и расстались летом 1940 года. Работали, как могли, на первых порах было нелегко, но мы старались, и знания, полученные в училище, использовали на практике.

Незаметно пролетел год и вот...

Не знали, не думали мы,

раставаясь...

Что нас поджидала большая беда.

Над Родиной туча нависла большая,

Над миром зловеющая стала война.

Началась мобилизация в ряды Красной Армии. Со всех уголков Севера на фронт шли пароходы с мужчинами, а потом и с девушками. Анфиса Екимовна была призвана в августе 1941 года из с. Новый Порт. Спустя много лет, Фая рассказывала, что даже не смогла проститься с родными, так как пароход прошел без остановки в родных Шеркалах. Было горько и обидно до слез, ведь никто из нас не знал, что ждет впереди.

О войне мы знали только по кинофильмам, книгам и рассказам и представление о ней было смутно восторженное. Всем, уходящим на фронт с Севера, знаком город Омск и клуб имени Лобкова, куда прибывали мобилизованные, а уж оттуда шло распределение.

Служба в армии для Анфисы Екимовны началась в горном госпитале города Омска. Здесь она ввочью увидела, что с человеком может сделать война. Тяжело раненые, инвалиды в 20 лет.

В октябре 1941 года в составе полевого госпиталя операционной сестрой попала в город Мурманск на Карельский фронт. По пути следования неоднократно попадали под бомбежку. Появились убитые и раненые, которым срочно оказывала первую медицинскую помощь. По прибытии на фронт сами занялись обустройством госпиталя, строили землянки, оборудовали их всем необходимым. Так началась ее фронтовая жизнь.

Кроме того, Анфиса Екимовна была секретарем комсомольской организации госпиталя — значит должна быть примером во всех отношениях. Изнурительная работа днем и ночью, иногда под бомбежкой и артобстрелом у операционного стола. Раненых надо было успокоить, найти доброе слово, вселить надежду на выздоровление. Всю войну была безвозмездным донором. Скольким раненым спасла жизнь ее кровь и умелые руки операционной сестры.

Затем госпиталь передали Второй танковой бригаде на Курской дуге. Тяжелые бои. До 1000 раненых в сутки. Без сна и отдыха работали девчата — сестры милосердия. Потом освободили госпиталь, Польшу, и госпиталь на время был передан Войску Польскому. Закончила войну Анфиса Екимовна под Берлином.

Когда отгремели последние залпы войны, она съездила в Берлин и по праву наравне с мужчинами-воинами расписалась на стенах поверженного Берлина.

Нам, девчатам, на войне было особенно трудно. Уж если мужчины говорят о войне как о тяжелом, изнурительном труде, где каждая минута могла стать последней минутой жизни, то каково же было нам, женщинам. Но мы не сетовали и мужественно переносили все невзгоды.

И вот мы снова встретились. Живем в одном поселке больше 30 лет. Считаю, что у нас с Анфисой Екимовной счастливая судьба. Она подарила нам жизнь и эту новую встречу, думаю, что навсегда. Работали вместе в Октябрьской центральной районной больнице. И теперь часто встречаемся, вспоминаем о пережитом, читаем письма своих однополчан и ее подруг по госпиталю. Работала она и в Н.Нарыкарах, и в Шеркалах, а затем в Октябрьском. Кроме того вела и ведет сейчас большую общественную работу в совете ветеранов и в женсовете. За свою доброту и чуткость пользовалась и пользуется уважением товарищей по работе и у населения.

...А к нам уже старость пришла.

Уж взрослые дети...

Растут уже внуки.

И мы... ветераны войны и труда.

Сейчас мы живем под мирным, безоблачным небом. Какая счастливая жизнь наступила. Мы ее особенно ценим и хотим, чтобы никогда и никто не испытал ужасов войны.

Т. САМАРИНА,
ветеран войны и труда.

ОДИН ИЗ МНОГИХ.

Биография Константина Васильевича Антипина, как и многих его сверстников, обыкновенная. Юность опалила война. В 1941 году ему едва исполнилось 16 лет. Первый военный год. В семье тяжелое положение. Косте пришлось ехать к брату на Север, чтобы продолжить учебу. В 1942 году он заканчивает 7 классов в Новом Порту. Сразу же, не теряя времени, пошел работать в Главное управление Северного морского пути, откуда в июне 1943 года был призван в армию.

Мечтал он стать военным летчиком, но по состоянию здоровья не смог. Поступил в Омское пехотное училище, но закончить не успел, так как армии нужны были специалисты по связи. С группой курсантов послали его в Новосибирск на курсы радиотелеграфистов. Спустя несколько месяцев, молодой связист Костя Антипин стал фронтовиком.

Служил в 7-м кавалерийском полку 16-й гвардейской Башкирской дивизии 62 кавалерийского полка 1-го Белорусского фронта. Командовал фронтом легендарный полководец Г.К.Жуков. В составе этого полка прошел наш земляк от города Сарны под Киевом до Бранденбурга. Командир телефонного отделения Константин Васильевич освобождал от фашистской нечести Польшу, города Варшаву, Люблин, был участником боев на Сандомирском плацдарме.

Сложна и нелегка служба связиста. Трудно сейчас ветерану вспоминать то время. И не потому, что мог забыть подробности: имена, лица, названия населенных пунктов. А потому, что пережитое кажется на расстоянии лет непереживаемым. Поэтому, задумавшись, удивляется: как сил-то хватало?! Тяжелыми были годы войны. На каждом шагу подстерегала смерть. Однако, под градом пуль и снарядов, под разрывами мин необходимо было налаживать связь. К тому же Константин Васильевич Антипин служил в кавалерийских войсках. Вместе с воинами - кавалеристами ходил в раз-

Антипин К.В. /слева/

На фото справа Антипин К.В. /пер-
вый справа/ с боевыми товарищами -
кавалеристами.

А Н Т И П И Н
КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ.

ведку, совершал рейды по немецким тылам, взрывая фашистскую технику и коммуникации, наводя панику на гитлеровцев. Одновременно обеспечивал надежную связь с командованием.

Свой боевой орден Красной Звезды получил за удачно проведенную операцию по захвату "языка" на Висле.

Много боевых эпизодов в его фронтовой биографии.. Обо все не расскажешь. Особо опасные сражения были на территории Пруссии.

А вообще война — это, прежде всего, работа, без выходных и праздников.

-- Новый год на фронте, — вспоминает Константин Васильевич -- мы старались отметить боевыми успехами, выполняли особо важные боевые задания, шли в рейды по немецким тылам, делали все, чтобы фашистам запомнился на долго он, и мечтали дожить до Победы, вернуться домой.

Кроме ордена Красной Звезды был он награжден медалями "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией".

Но с залпами Победы воинская служба для Константина Васильевича не закончилась, до 1950 года продолжал он служить в Закавказском военном округе на границе с Турцией. Был старшим радиотелеграфистом в механизированных войсках связи.

В 1950 году К.В. Антипин, демобилизовавшись, вернулся к родным в Карымкары, затем по приглашению приехал работать в Октябрьский РУС. С августа 1950 года по январь 1984 место работы Константина Васильевича — районный узел связи.

В работе — как в бою — показывал образцы ударного труда. В трудовой книжке Константина Васильевича около пятидесяти записей о награждениях и поощрениях. Был Константином Васильевич наставником молодежи, отличным рационализатором. За изобретения неоднократно награждался ценными подарками. За долголетний безупречный труд награжден медалями "Ветеран труда", "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина".

Сейчас К.В. Антипин на заслуженном отдыхе.

Л. Солодченко.

На Дальнем Востоке.

Еще не отгремели залпы гигантских сражений на Западе, фашистские войска с фанатизмом обреченных упорно сопротивлялись наступающим советским армиям, оставляя в то же время фронт перед их союзниками по антигитлеровской коалиции -- американскими, французскими и английскими экспедиционными силами.

В самом фашистском логове - Берлине объятые страхом предстоящей расплаты за совершенные злодеяния гитлеровские заправилы судорожно искали выход из создавшегося положения, надеясь на сепаратный мир с Западом. Страх их перед карающей советских народов был неописуемым. Но одураченные и оболваненные гитлеровцами немецкие солдаты еще верили в "чудо", которое обещал им бесноватый фюрер, продолжали упорно сопротивляться, неся бессмысленные жертвы, обрекая на напрасную гибель мирное население -- стариков, женщин, детей.

В это же время на Восток катились железнодорожные эшелоны с военной техникой и войсками, Советское правительство, верное союзническому долгу, приняло решение демонстрировать договор с милитаристской Японией. И навсегда покончить с притязаниями японских милитаристов властвовать там.

Советским воинам, прошедшим дорогами войны почти четыре года, предстояло скрестить оружие с японскими самураями, с их мощной дальневосточной военной группировкой -- Квантунской армией, постоянно угрожающей безопасности дальневосточных границ нашей Родины.

Советские люди помнили Хасан, Халхин-Гол, помнили бесчисленные провокации, совершаемые самураями в приграничной зоне Русские люди не забыли позора царской России 1904 года. За все это им предстояло сполна рассчитаться с империалистами Японии.

Но обо всем этом солдаты, сержанты, старшины, офицеры узнают значительно позже, а пока... пока в эшелонах соблюда-

лась строжайшая секретность. Они двигались на Восток в ночное время.

В одном из эшелонов следовал двадцатилетний парень Владимир Рыжов. Но несмотря на свою молодость, война не только опалила его, но и уже закалила. Два года он сражался с фашистскими захватчиками на Центральном, Третьем Украинском фронтах, был тяжело ранен, освобождал столицу братской Чехословакии Злату Прагу.

В боях за город Севск в трудную минуту комсомолец Рыжов заменил убитого командира взвода, поднял и повел взвод в атаку на вражеские траншеи. Этот геройский поступок вдохновил соседей, которые в едином порыве поднялись и стремительно пошли вперед. Враг был опрокинут. Подвиг молодого сибиряка был отмечен командованием медалью "За отвагу".

На Дальнем Востоке, в кадровых восках, служил другой сибиряк Павел Седякин. У него и его друзей по оружию скопился огромный заряд ненависти к самураям, ежесуточно нарушавшим границу, не скрывавшим своих милитаристских устремлений. Дальневосточники, как и их товарищи, прибывшие с запада, готовы были выполнить приказ Родины и образумить японских вояк, преподнести им не только уроки, подобные Хасану и Халхин-Голу, но и целую школу солдатской выучки, мужества, храбрости, доблести, приобретенных в Великой Отечественной Войне.

В предгрозовой тишине замер Большой Хинган. Тучи над головой самураев сгустились не только в небе, ставшем непреступно мрачным и зловещим, но и на земле.

В напряжении все ждали с минуты на минуту приказа о наступлении. В черном небе уже начинали поблескивать змейками молнии. И приказ последовал. Оглушительные раскаты грома слились воедино с мощной артиллерийской подготовкой. Небо расколосось от раскатов грома, мощной артиллерийской канонады, бомбовых взрывов, железного скрежета танков, сокрушительного шквала гвардейских минометов "Катюш".

Седьмой механизированный корпус шестой танковой армии, которому были приданы десантные войска, в составе которых находились Владимир Рыжов и его товарищи, стремительно ворвался на позиции врага. Началась рукопашная схватка в траншеях и укреплениях, появились первые пленные.

На Забайкальском фронте сражался с самураями Павел Седякин. А о том, как он бился с японскими милитаристами, хоро-

шо стала после боя свидетельствовать медаль "За боевые заслуги".

Давно отгремели бои-пожарища. Но друзья-товарищи помнили, помнят и будут помнить о них, передовая по наследству то, что пришлось испытать им, чтобы уберечь мир от новых потрясений. Для великого дела мира они сделали на земле все, работая в лесной промышленности нашего района. К боевым наградам добавились трудовые. В коллективе объединения "Сергинолес" их знают хорошо и о каждом могут дать замечательную характеристику: передовые производственники, активные общественники, настоящие товарищи, верные друзья.

С.НИКОЛАЕВ.

Р Ы Ш О В
ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ.

Из воспоминаний Калагуровой Марии Сергеевны о годах Великой Отечественной войны.

Когда началась война, почти все мужское население Кондинска ушло на фронт, в селе остались старики, женщины и дети. Нужно было помогать фронту, выполнять все планы, как при мужчинах. Дети-школьники до глубокой осени косили и убирали сено, овес, ловили и сдавали рыбу, заготавливали в лесу дрова, ухаживали за скотом. Часто не хватало дня, прихватывали и ночь. Жили дружно, как могли помогали друг другу, поддерживали в горе. Почти в каждый дом приносили похоронки, и все всегда разделяли горе родных и близких, вместе плакали, вместе и радовались, когда кто-то приходил с фронта живой, хоть и израненный.

В некоторые семьи приходило по три похоронки: погибли три брата Хатыловых - Иван Тихонович, Данил Тихонович и Павел Тихонович, три брата Буторинных - Агафон Григорьевич, Иван Григорьевич, Петр Григорьевич. В другой семье Хатыловых тоже погибли три брата, в семье Мальцевых два брата и отец. Многие не вернулись в семьях Паршуковых, Чупровых, Качановых.

Муж мой, Калагуров Илларион Варфаломеевич ушел на фронт в первые дни войны 1941 года, а пришел перед днем Победы, в апреле 1945 года, из госпиталя, инвалидом первой группы. И не было на нем живого места - весь израненный. Ранения были в лицо, в ногу, в руку, а вся спина была исполосована шрамами от немецких металлических шомполов. Стегали, когда он раненым и контуженным был захвачен в плен и совершил первый побег, но был пойман. И озлобленные фашисты травили пойманных собаками и стегали стальными плетями. От каждого удара лопалась кожа и спина превращалась в сплошное месиво.

Но он не смирился с пленом и совершил второй побег, который 47

удался. А потом снова воевал. И вот после ранений вернулся домой. Ухаживали за ним все, как могли, и были рады и я, и дети, что вернулся он живым.

Да и как было не радоваться. Ведь, пока он был в плену, мы получили сначала извещение, что он пропал без вести. А потом и похоронка пришла, где было сказано, что старший сержант, командир взвода Калагуров Илларион Варфаломеевич погиб смертью храбрых и похоронен в братской могиле под г. Старая Русса.

Тяжело мы пережили эти известия, но я не верила, что он погиб. Ведь он такой был сильный и выносливый, умелый стрелок. Я не верила и все ждала его.

И вот однажды пришло письмо. Писал из госпиталя, из Москвы товарищ по палате. Писал от его имени, всех называл правильно по именам, по отчествам. Но почерк был не его, и, поэтому к нашей огромной радости еще примешивалось сомнение. Но, а когда он уже написал сам, тут уж мы поверили, что он жив.

Когда муж уходил на фронт, осталось со мной пять детей, старшей 11 лет, младшей—три месяца. Тяжело было их одеть и накормить. Но днем была на работе, а ночью для дома работала. Со мной же жила моя сестра Оня /Дружинина Анисия Сергеевна/ с двумя детьми. Муж у ней погиб на фронте. Сноха Анна /жена Чупрова Михаила Сергеевича, моего брата/—тоже с двумя детьми. Моя мама, Ульяна Николаевна с моим младшим братом Григорием. Вот и жили все у нас в одной комнате 14 человек. Как могли делились друг с другом последним кусочком, иначе бы и не выжили. Война тяжелое испытание и ее не должно быть никогда. Мне уже 81 год, но то, что выпало на нашу долю, я не забуду никогда.

п. Октябрьское

25 апреля 1989г. М.С. Калагурова.

Калагуров И.В. /второй ряд, первый слева/ с группой боевых товарищей.

ЧЕЛОВЕК СИБИРСКОЙ ЗАКАЛКИ.

В те осенние дни сорок первого года Михаил Чупров вместе со своими товарищами, тоже членами колхоза имени Калинина /теперь совхоз "Таежный"/, рыбачил на Вандымском сору. Вдруг прибывший нарочный сообщил, что их вызывают в Кондимское, в военкомат.

Были сборы недолги. Путь лежал через Остяко-Вогульск, Тюмень и до Черемушек в Омске. В Черемужках сформировали подразделение лыжников и отправили на передовую под Ленинград. Всем известно, как тяжело было в те дни защитникам города Ленина.

Михаил Сергеевич вспоминает:

-- К передовой пробирались на катерах по Ладоге, под обстрелом врага. Сходу у берега прыгали в воду и, выбравшись на сушу, сразу же занимали оборону. Гитлеровцы цепь за цепью маршем двигались на наши рубежи. Схватка была страшной. В первых же боях мне не повезло. Вражеский снаряд, угодивший в траншею, все затмил перед глазами, оглушил, лишил сознания. Очнулся только в госпитале. Первым желанием было узнать, где нахожусь, у своих ли? Каракулями на клочке бумаги едва вывел два заветных вопроса. Медсестра написала ответ. Я с радостью прочитал: "У своих. В Новосибирске".

Полгода приходил в себя тяжело контуженный боец. После выздоровления был направлен в город Бердск, в рассыльный пункт. Там предложили пойти учиться в танковое училище. Отказался. Попросился на фронт. Просьбу удовлетворили и направили на Второй Белорусский фронт, в 58-й стрелковый полк -- полк прорыва и разведки боем.

-- Наш 58-й стрелковый полк, входивший в состав 18-й гвардейской дивизии, -- рассказывает Михаил Сергеевич, -- через болота и леса, избегая открытых мест и дорог, продвигался к Орше. Было дано задание во что бы то не стало прорвать оборону противника. Объяснили приказ командира дивизии -- не открывать себя: не стрелять, разговаривать шепотом, не курить. Все поначалу шло хорошо. Но вот однажды, когда полку необходимо сделать бросок в несколько километров по шоссе, вдруг из-за леса на бреющем полете "выныр-

ули" два "мессера", почти в упор расстреливая наших солдат.

При втором заходе "мессеры" еще ниже "пошли" над головами. Но один из солдат вдруг резко поднялся с земли, встал на колени, вскинул винтовку, прицелился в надвигающееся на него с грохотом и ревом чудовище и выстрелил. Лежащие на земле войны, не веря своим глазам, вдруг увидели черный шлейф и пламя. Второй сразу же скрылся. Все ахнули: что теперь будет, ведь не было же команды стрелять.

Прозвучала команда построиться. Все быстро выстроились, подравнялись. Вышел командир дивизии.

-- Рядовой Матвеев выйти из строя!-- скомандовал командир.

Пробираясь из заднего ряда, Матвеев на ходу отозвался: "Слушаюсь!" и шагнул к командиру.

-- Вы стреляли, боец Матвеев? -- строго спросил генерал.

-- Я, товарищ генерал, -- твердо ответил боец.

-- Куда стрелял, если не секрет?

-- В бак целил, товарищ генерал.

-- Молодец, боец Матвеев! Сообразительный и к тому же меткий стрелок! -- громко произнес генерал. Он достал из кармана небольшую серенькую коробочку и, подойдя к солдату, стоявшему все еще навтыжку, сильными пальцами привернул к гимнастерке орден "Красной Звезды". Потом обнял солдата и произнес: "Товарищи, если будем действовать под Оршей также, как боец Матвеев, мы прорвем оборону врага!".

-- И мы ее прорвали, -- продолжает свой рассказ бывший фронт-товик, -- но тяжело и жарко было под Оршей! Враг в этот день раз шесть пехотой ходил на нас, но атаки его захлебывались. Потом на нашу траншею, отбитую у немцев, двинулись танки. Первый "мой" танк, круша все на своем пути, шел прямо на меня. Я выждал и метнул противотанковую гранату. Взрыв потряс танк, но он еще сумел по инерции пересечь нашу траншею. Тогда быстро швырнул в него бутылку с зажигательной смесью. Пламя охватило всю машину, и никто не ушел живым. Не успел разделаться с этим танком, как второй уже грозил раздавить гусеницами, но был встречен очередной гранатой. Словно змея, слетела с катков разорванная взрывом гусеница. Танк развернуло. А все остальное завершил обычным делом охотника.

Два танка за один бой! Так сражался с врагом сибиряк. В боях под Оршей он получил второе ранение, тяжелое. Попал в Смоленский госпиталь, долечивался в Ярцево, а потом в Караганде.

-- Мечтал, как и многие, дойти до Берлина, но не судьба, видно, -- закончил с улыбкой свой рассказ Михаил Сергеевич.

За тот памятный бой под Оршей храбрый воин – сибиряк был награжден медалью "За отвагу".

Покалечила война сибиряка, но не сломила. После демобилизации, хотя правая рука и не действовала, принялся за привычное дело: охотился, рыбачил. Вот только патроны заряжала жена Анна Федоровна, да стрелять приходилось левой рукой. Но стрелял, да еще как стрелял! За охотничьи дела Михаил Сергеевич награжден нагрудным знаком Министерства заготовок СССР "Отличник охотничьего промысла". Ему вручена Почетная грамота окружного комитета партии.

Живет Михаил Сергеевич Чупров на белом свете на радость себе и людям, надежный как в бою, так и в труде. Вот такие уж они люди старой сибирской закалки.

Я. ИСТОМИН.

ЧУПРОВ
МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ.
Фото 1994 г./

ШЕЛ ПОВОРОТНЫЙ ГРОЗНЫЙ ГОД.

Шел поворотный грозный год.
И вот однажды быстрым маршем
Через болота, речки в брод
Мы шли дивизией под Оршу.

Был генералом дан приказ :
Спешить, но продвигаться тайно.
Но у шоссе в лесу на нас
Наткнулись "мессеры" случайно.

Что было!.. Трудно передать.
Солдаты прятались напрасно.
А он пикировал опять
Фашист коварный и ужасный.

Все залегли -- куда кто мог,
Прикрывши голову винтовкой.
Но страх смертельный превозмог
Один солдат -- припал к винтовке.

Не долго целился смельчак -
Видать всегда стрелял он точно,-
Вдруг выстрелил. Возник очаг.
И разорвало "мессер" в клочья.

Второй, увидя черный шлейф,
Пустился прочь, хвостом виляя.
Солдат с винтовкой одолел !
Так пусть фашисты наших знают !

Мы волновались за бойца --
Стрелять же не было приказа.
Но все хвалили молодца:
Сбил "мессер", не моргнувши глазом!

Что будет ?- замер, молча, строй,
Когда команда прозвучала.
Вдали гремел сурово бой,
Где ждало ратное начало.

И вот боец, как только смог?,
Чеканя шаг, на вызов вышел.
Винтовку опустил у ног
И четко честь отдал привычно.

Комдив приветливо спросил :
"Ну что, герой, дадим им в Орше?"
И Красный орден прикрепил
К солдатской гимнастерке, взмокшей.

Дрались, как львы, под Оршей мы,
Прорвав фашистов оборону.
И гнали их до темноты,
Наделав страху и урону.

Два танка сжег я в том бою
И награжден был за отвагу.
Да жаль решил судьбу мою
Шальной осколком от снаряда.

От старости лекарства нет,
Но не стареют лишь награды.
Они как символы побед
И украшение парадов.

Ж и з н ь ,
прожитая не зря.

Если бы Григорий Михайлович Бехметов вел дневник во время коротких перерывов между атаками, в нем было бы написано примерно так: "Вот уже три раза сегодня ходили в атаку. Только что выгнали из траншеи немцев, но они снова собирают силы, во много раз превосходящие наши, и пойдут в атаку. Мы, как и они, несем большие потери. В моем отделении автоматчиков почти половина бойцов остались лежать здесь, на земле, так называемой "голой долины", но мы ее называем "кровавая долина". У оставшихся в живых солдат казалось, нет сил к отражению атаки противника, но к нам обращены слова политрука: "Ребята, да неужели мы их не выгоним из нашей деревни?!" Нам становится не по себе. Надо взять себя в руки, стремительным броском, не давая опомниться гадам, выбить их из деревушки".

И вдруг нахлынувшее чувство мести, смешанное со злобой, вырывает Григория из окопа. Взмахом руки и с криком: "За мной, ребята!" увлекает за собой отделение. Вокруг свищут пули, рядом падают бойцы, но он не видит ничего кроме цепи немецких автоматчиков. И фашисты, дрогнув под напором и решительностью советских солдат, отступили. Бойцы освободили деревню и отбросили фашистов еще на три километра. А было это под городом Шахты в Донецкой области, в 1942 году, когда враг был еще очень силен и уверен в своей победе.

В одном из боев в июле 1943 года при наступлении Григорий Михайлович был ранен осколком мины в ногу. В госпитале пролежал недолго, снова вернулся на передовую, но в свою, ставшую родной; часть не попал. Его направили в 333-ю стрелковую дивизию, позже получившую название "Синельниковская", по названию одного из освобожденных ею городов.

Участвуя в освобождении одного из крупнейших промышленных центров Украины города Запорожье и войдя в город, увидели глыбы

кирпича, щебня, пыли. Была взорвана и плотина Днепрогэс — гордость первых пятилётки.

Но самые тяжелые, кровопролитные бои были за реку Днепр. Битва эта вошла в летопись Великой Отечественной как одно из крупнейших сражений, имеющих важное стратегическое значение. Правый берег представлял собой неприступный, укрепленный район. Фашистские головорезы были уверены, что советским солдатам не бывать на правом берегу. Отсюда Красная Армия повернет назад, и уж тогда доблестные германские войска возьмут реванш за предшествующие поражения, разобьют русских. Но этим фашистским пророчествам не суждено было сбыться.

Григорий Михайлович вспоминает: "Мне удалось сесть в лодку а многие на плотах или просто на бревнах спешно под шквальным огнем форсировали Днепр. В метрах двадцати от берега немцы забросали нас гранатами. Я выпрыгнул из лодки и с головой ушел под воду. Было глубоко — это и спасло меня. На берегу схватка с гитлеровцами была жестокой. Многих моих товарищей приняла в свои величественные воды эта прекрасная река. От крови убитых и раненых вода была красной. Но мы, оставшиеся в живых, успешно завершили нелегкое сражение. Шли четвертые сутки непрерывных изнурительных боев. Фашисты сопротивлялись отчаянно, беспрерывно атаковали, в неистовой ярости бросали на нас огромное количество танков и пехоты. В одной из контратак на бегу почувствовал, как что-то обожгло грудь парализовало движение, сковало дыхание... Очнулся, когда меня переправили через Днепр, и еще остались смутные воспоминания, как везли на волах..."

Со сквозным пулевым ранением в грудь и повреждением ребра пролежал Григорий Михайлович в госпитале Барнаула ни много, ни мало — девять месяцев.

По выздоровлению в августе 1944 года направили в город Курган на курсы механиков-водителей танков. Окончив их, приехал в Нижний Тагил за танками. Дальнейший путь лежал на фронт, но судьба распорядилась иначе. В дороге почувствовал себя плохо, его госпитализировали в Свердловске. Оказалось, что соколки от ребра, высеченные пулей, загноили рану, она открылась. Лечение пришлось начать сначала.

Закончив лечение, Г.М.Бехметов получил направление в город Шадринск на курсы младших лейтенантов. Здесь и застала его радостная весть — пришла долгожданная Победа. Но Григорий Михайлович продолжал служить в рядах Красной Армии. Был послан на учебу в Черкасское военное училище. В 1947 году демобилизовался.

Бехметов Григорий Михайлович.
/справа./

Б Е Х М Е Т О В
Г Р И Г О Р И Й М И Х А Й Л О В И Ч .

Приехал, в Кондинское /ныне Октябрьское/. Райком комсомола направил на работу в органы милиции. В должности участкового Григорий Михайлович работал восемь лет. Многое пришлось пережить в те годв... "Однажды, -- вспоминает Григорий Михайлович, -- когда я был участковым в Саранпауле, четверо сбежавших преступников убили милиционера. Один из них надел милицейскую форму и под видом милиционера якобы сопровождал осужденных. Они заходили в чумы к оленеводам, входили к ним в доверие, а в удобный момент ограбив, исчезали."

В подобной ситуации пришлось побывать и Г.М.Бехметову. В поселке на него напали двое уголовников. Григорий Михайлович вступил с ними в единоборство, преступники были обезврежены.

Младший лейтенант милиции Г.М. Бехметов за добросовестную службу в органах милиции неоднократно награждался Почетными грамотами, денежными премиями и имел много благодарностей.

В 1956 году Григорий Михайлович стал коммунистом. По направлению райкома партии работал начальником промартели "За коммунизм", позднее -- начальником промкомбината, директором пищекомбината. А 18 лет, оставшиеся до пенсии, он работал в Октябрьском отделении связи, откуда в 1980 году и ушел на заслуженный отдых.

Он награжден медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией", юбилейными, "Ветеран труда".

В этих наградах, как в зеркале, отражено все то, чем жил и дышал, за что не жалел своей жизни Григорий Михайлович Бехметов -- ветеран войны и труда.

Я. ИСТОМИН.

С БОЯМИ ДО БЕРЛИНА.

Самые яркие впечатления тех исторических дней свежи до сих пор в памяти ветерана Великой Отечественной войны Михаила Григорьевича Кузнецова.

Это и боевые дела его дивизии, стремительно продвигавшейся на запад, и горечь потерь, и слезы счастья в глазах жителей польских "вьесек" и "мястув", восторженно встречавших советских воинов-освободителей. Это и встречи на фронте с земляком-октябрцем Владимиром Ярковым, вместе с которым Михаил Кузнецов прямо со школьной скамьи был призван в ряды Красной Армии, радостные мимолетные встречи: "живой?!" — "живой!" А прощаясь, обнимались каждый раз как будто последний, ведь война — смертельно опасный и смертельно тяжкий труд, наперед загадывать не приходилось.

— Мне было семнадцать, — рассказывает фронтовик, — когда 20 мая 1944 года нас призвали. Двадцать дней пароход "Усиевич" вез повобранцев до Омска. В дороге по берегам Иртыша пилили и грузили дрова для судовых топок. И вот прибыли на пересыльный пункт, в клуб имени З. Лобкова. Потом — Воронежская школа радистов, эвакуированная в Новосибирск. Вместо двух лет обучения программу освоили за шесть месяцев. После чего я был направлен в город Луцк. И началась боевая служба.

Мой родной 68-й гвардейский полк форсировал Вислу. Тогда я был прикреплен к начальнику штаба полка и обеспечивал связью 23-ю гвардейскую дивизию Третьей ударной армии Первого Белорусского фронта, командовал которым маршал Г.К. Жуков. А земляк Володя Ярков был радистом при штабе дивизии.

Перед нами Варшава. Фашисты заминировали польскую столицу динами замедленного действия. Не шадя жизни, наши воины сделали все возможное и невозможное, чтобы спасти древний город. Ничто не могло сдержать натиск гвардейцев, и хваленые части вермахта, несмот-

КУЗНЕЦОВ
МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ.

/Фото 1992 г./

ря на ожесточенное сопротивление, откатывались к Одеру. В сутки мы успевали продвинуться на 60-70 километров.

А на пути от Одера до Берлина мне вообще пришлось чаще иметь дело с пулеметом, чем с телефоном.

16 апреля было общее наступление на Берлин. После арт-подготовки с Кюстринского плацдарма через рвы с водой мы бросились в атаку с криками: "Ура! За Родину!" 18 апреля меня легко ранило в ногу, в медсанбат не пошел. За Зееловские высоты, на подступах к Берлину, бились три дня. Рухнул и этот бронированный щит. Долгожданная победа была близка.

Был дан приказ: "Ворвавшись в Берлин, двигаться в направлении рейхканцелярии!" "Садом смерти" называли этот район фашистские главари, сами же обреченные на позорную смерть. В городе стреляло каждое окно, из всех щелей рассыпался смертоносный металл.

Особенно кровопролитными были бои на реке Шпрее. Берега крутые и высокие, невозможно было сразу преодолеть это препятствие, да еще под шквалом огня. Тогда сначала обрушивали кручу из тяжелых артиллерийских орудий, а затем бросались вперед.

2 мая 1945 года меня ранило в грудь и контузило. День Победы встретил в госпитале. А после излечения был направлен в свою дивизию радистом. Там и застало радостное известие: за прорыв вражеской обороны на Одере, за освобождение Варшавы и взятие Берлина я награжден орденом Славы 111 степени.

В Берлине служил безвыездно до 1950 года. Демобилизовался старшим сержантом в должности радиста первого класса... А теперь у моей дочери Татьяны растет дочка, сына Сергея — две дочки. Так что у меня три милые внучки!" — так неожиданно и радостно закончил свой рассказ ветеран-фронтовик, на долю которого выпало немало испытаний.

День Победы особенно дорог тем, кому досталось пережить ад войны, защищая Страну Советов на фронтах Великой Отечественной. В их числе наш земляк Михаил Григорьевич Кузнецов.

Я. ИСТОМИН.

КОММУНИСТОМ СТАЛ В СТАЛИНГРАДЕ.

Через Волгу солдаты, среди которых был и Прокопий Григорьевич Рагозин, переправлялись на пороме. Только выбрались на берег, началась бомбежка. Фашисты бомбили город с утра до вечера, бомбили методично: каждая группа самолетов "свой" квартал. В небе как бы кружилась бесконечная смертоносная карусель. Город пылал. Но бомбежки не прекращались. Таким и предстал перед глазами девятнадцатилетнего юноши Сталинград.

Гвардейский минометный полк, в составе которого Прокопий Григорьевич прибыл на Волгу, дислоцировался на западной окраине Сталинграда, на станции Садовая. Рядовой П. Г. Рагозин был орудийным номером на установке М-8. Залп -- и 24 снаряда с ликующим воем, словно радуясь своему освобождению, один за другим устремлялись в заданный квадрат.

Расчет был дружный, все комсомольцы, молодые, только один был "стричок" -- воевал с начала войны. Четкость, быстрота, умелая перебазировка -- все это вызывало похвалы командиров, и с еще большим стремлением поскорее уничтожить врага выполняли свой ратный труд солдаты.

Тяжелые это были дни. Шел сентябрь. Гитлеровцы стояли у самых стен Сталинграда. Приходилось отступать все ближе и ближе к Волге. Город представлял собой сплошные руины и безжизненные коробки домов, с пустыми глазницами окон. И видя все это, еще больший гнев и ненависть испытывал к врагу молодой сибиряк. Особенно трудным был день 14 сентября. Не смотря на упорную оборону наших войск, фашистам удалось прорваться в центральную часть города, к Мамаеву кургану. Местами немцы вышли к Волге. Орудийный расчет М-8 вел залп за залпом. Мамаев Курган был отбит, бои шли в центре города.

Вся страна напряженно следила за исходом этого поединка, где коварству и силе врага были противопоставлены мужество,

отвага, бестрашие наших солдат, тесное содружество фронта и тыла. " За Волгой для нас земли нет," -- эти слова стали для каждого из воинов -- сталинградцев смыслом всей их жизни, делом чести.

Самые лучшие, самые достойные и отважные сыны нашей Отчизны подавали в это трудное для страны время заявления о приеме в партию. Здесь в Сталинграде решил стать коммунистом и комсомолец Проконий Григорьевич Рагозин. Недолгим было собрание -- здесь все знали друг друга, и лучшей рекомендацией были стойкость и мужество в битве с врагом. С еще большей ответственностью выполнял с этого дня свой солдатский долг молодой коммунист.

Упорные, кровопролитные бои. На исходе 1942 год. Установка передвигалась в это время по гигантскому кольцу. И, когда уже был ясен исход битвы, когда оставалось совсем немного времени до капитуляции целой вражеской армии, гвардейский минометный полк, в котором воевал Проконий Григорьевич, зашел к немцам в тыл. Снова вернулся Рагозин и его боевые друзья на станцию Садовую, туда, откуда им пришлось отступать в сентябре 1942 года, откуда началась для сибиряка фронтовая дорога.

За битву на Волге коммунист П.Г.Рагозин получил медаль "За отвагу".

А потом был Первый Украинский фронт, 111 гвардейская танковая армия. Польша. Сандомирский плацдарм. К Берлину Рагозин подошел со своими однополчанами с юга. Затем Дрезден. Переход через Судеты -- и Прага.

За свой боевой путь Проконий Григорьевич Рагозин имеет несколько наград, среди которых Орден Красной Звезды -- свидетельство храбрости, отваги, стойкости нашего земляка, ставшего членом Ленинской партии в дни Сталинградской битвы.

И.Туманова.
п. Октябрьское, 1975 г.

ЖИЗНИ НЕ ЩАДИЛИ.

В то ясное июньское утро, когда тысячи тонн смертоносного металла обрушилось на наши города и села, нам, живущим в глубоком тылу, никак не верилось, что эта война унесет миллионы жизней и будет длиться 1418 дней.

Но уже первые дни показали, что над нашей Родиной нависла серьезная опасность, враг был сильным и коварным.

В первые дни войны многим пришлось проститься с семьями и вступить в ряды защитников Родины. Большую группу кондинцев /октябрьцев/ в середине июля провожали на фронт. Не многим из них пришлось вернуться домой.

В ночь с 19 на 20 августа 1941 года в г. Новосибирске мы погрузились в эшелоны и двинулись на запад. Ранним утром 24 августа прибыли в Москву, где получили оружие и в тот же день отбыли на фронт. За Орлом эшелон попал под первую бомбежку, а через два дня у г. Трубчевск на реке Десне с ходу вступили в бой и отбросили от него немцев.

Через несколько дней перешли в наступление и продвинулись около 100 километров. С каким восторгом встречало нас население побывавшее под пятой у немцев. Создавалось впечатление, что мы окончательно погнали немцев на Запад. Но радость была недолгой. Дальнейшее наступление было остановлено, и мы вынуждены были перейти к обороне.

В то время я был сапером. А, как известно, при наступлении саперы всегда впереди — делают проходы в минных полях противника, наводят переправы, а при отходе уходят последними.

Советское информбюро сообщало неутешительные вести. Наша армия отступала, теряя город за городом, а поэтому у некоторых падало настроение, и даже терялась вера в конечную победу.

В один из октябрьских дней узнали, что немцы захватили Брянск, Орел и вплотную подошли к городу русских оружейников —

Туле. Мы оказались почти за 600 километров в тылу врага.

Отступая, попадали из одного окружения в другое, но в конце концов нам удалось в брянских лесах оторваться от противника.

Уничтожив все лишнее: технику, имущество, документы, чтобы они не достались врагу, разбившись на группы, начали движение к линии фронта, имея на вооружении лишь несколько пулеметов и легкое стрелковое оружие.

Почти два месяца длился выход из тыла врага. Многие товарищей потеряли в постоянных стычках с немцами. Больных и раненых оставляли у надежных людей. Многие из них потом влились в партизанские отряды, действовавшие на Брянщине. Связи ни с кем не было, но мы были в курсе событий, происходящих на фронте, так как у некоторых жителей оккупированных районов сохранились приемники — они слушали голос Москвы.

Не смотря на то, что зима нас застигла в летней одежде, и зачастую мы были голодные, боевой дух у нас не иссякал. А особенно поднялось настроение, когда удалось подобрать сброшенную самолетом газету "Правда", где сообщалось о параде войск на Красной площади в Москве в 24-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

В ночь на 27 ноября у Тулы перешли линию фронта. Стоял лютый мороз. Немцы попрятались в землянках, и лишь редкие патрули, закутавшись потеплее, охраняли передний край. Сняв бесшумно на своем пути немецкие патрули, мы вскоре без единого выстрела оказались в расположении своих частей.

6 декабря 1941 года началось Московское наступление. Наша часть наступала от Тулы. 31 декабря освободили Калугу и за ней еще много населенных пунктов.

В августе 1942 года немцы решили взять реванш за срыв наступления на Москву. Они сосредоточили большое количество танков и авиации на Жиздринском направлении. Но мы опередили их и первыми перешли в наступление.

В течение трех дней здесь шли ожесточенные бои как на земле, так и в воздухе, в результате которых мы продвинулись до 10 километров. Только на участке нашей дивизии противник потерял около 10 тысяч солдат. Но и наши потери были значительными.

За эти бои нашей дивизии было присвоено звание гвардейской, вручено гвардейское знамя, которое она пронесла с честью до Берлина.

Вот слова из нашей дивизионной песни, написанной коллективом солдат и офицеров, являющейся нашей постоянной спутницей в боевых походах :

" Сорок седьмая дивизия стальная
Назад ни шагу - только вперед!
За счастье народа,

за жизнь и свободу

Бей беспощадно фашистский сброд !"...

Большой боевой путь прошла гвардейская сорок седьмая.

Она принимала участие в ликвидации немцев в Сталинградской битве, форсировала реки - Северный Донец, Днепр, Буг, Вислу и Одер, освобождала города - Никополь и Одессу, Люблин и Варшаву и закончила свой боевой поход в логове фашистского зверя - Берлине.

Особенно запомнилось последнее наступление. Почти два месяца длилась подготовка к нему. Изучалась тактика ведения уличных боев небольшими штурмовыми отрядами. Командующий нашей армией В.И.Чуйков - герой Сталинграда - имел в этом деле большой опыт и постоянно находился в учебных батальонах.

16 апреля 1945 года тысячи орудий и минометов обрушили свой огонь на оборону противника. После артиллерийской подготовки сотни мощных прожекторов ослепили оборонный передний край, танки с десантами пехотинцев, самоходные орудия -- все двинулось вперед. Оправился противник только у Зееловских высот, где им была создана мощная система обороны, но и она после упорных боев была сломлена.

2 мая 1945 года Берлин пал.

Только нашей дивизией было захвачено около десяти тысяч пленных.

Если фашистские войска на захваченной территории зверски уничтожали миллионы мирных советских людей, то мы после падения Берлина начали налаживать нормальную жизнь немецкого населения. И в этом отношении очень много сделал бывший командующий Пятой ударной армией генерал Берзарин, являясь первым комендантом Берлина. Гуманные действия высоко подняли авторитет Страны Советов и ее армии в глазах немецкого народа.

Тяжелой была для нашего народа эта война, но мы ее выиграли. Победили потому, что советский народ вели к победе Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет, которые выковали и вырастили замечательную плеяду командиров и политработников. Они

своим умением, храбростью и беззаветной верой в победу правого дела воодушевляли советский народ на беспримерные подвиги во имя Родины.

Отмечая годовщину Великой Победы, советские люди свято чтят память тех, кто отдал свою жизнь во имя спасения Родины.

М.САРИН.

Л.ЛОТОВА

УМ ИЛИ ВОЛЯ

Ваше искусство талантливо
и пронзительно.
В минуты творческих исканий
и самоотдачи.
На своем пути, в своем творчестве,
даль, не останавливаясь.
В душе, как пламенный река,
текут струи.
В душе пламенный река
текут струи.
Ваше искусство пронзительно
и пронзительно.
В минуты творческих исканий,
и самоотдачи.
Ваше искусство пронзительно,
и пронзительно.
В минуты творческих исканий,
и самоотдачи.
Ваше искусство пронзительно,
и пронзительно.
В минуты творческих исканий,
и самоотдачи.

Я. ИСТОМИН.

ТАК ШЛА ВОЙНА

Нас окружили танки вдруг
и транспортеры.
И думали, пришел как
и дали деру.
По спелой ржи, в лесок густой,
пыля, мы побежали.
А пули, как пчелинный рой,
вокруг жужжали.
И рядом падали друзья
от лютой смерти.
Во ржи густой прижался я
к земельной тверди.
И было страшно 'мне лежать,
в душе тревога.
И вспомнил я родную мать,
и вспомнил бога.
И вдруг замолк неравный бой,
умолкли пули,
Как будто пух смертельный вой
забрался в улей.
И до лесочка я дополз,
жив, невредимый.
Ах сколько наших полегло
тогда родимых.
Из фланга — целое крыло.
Так было жалко!
Там все остались, в спелой ржи,
сплошной повалкой,
И было так по всем фронтам —
шло отступление.
Пока же приняли в верхах
свое решение.

И оставлен был фашист
у стен столицы.
Потом погнали мы врага
к его границам.
И до Берлина нас довел
Георгий Жуков.
Вот так дрались мы в ту войну—
пусть знают внуки.
Так отстояли мы свое,
что было свято.
На поле том все рожь растет,
и лес в пернатых...
Теперь деремса меж собой
по чьей-то воле.
Какой была, такая есть,
людская доля.

Из воспоминаний участника
Великой Отечественной войны
КАНАШОВА АНДРЕЯ ПЕТРОВИЧА.

Повестку на призыв в Красную Армию получил в августе 1942 года. С декабря 1942 года по май 1943 года находился в первом учебном стрелковом полку, в минометной роте. В мае 1943 приняли присягу и всем полком отправились на фронт.

Первое боевое крещение принял в Сталинградской области. Был наводчиком. В боях пробыл всего пять суток, на шестые был ранен в ногу осколком от мины..

После госпиталя попал на третий Украинский фронт. Участвовал в освобождении городов Ростов-на-Дону, Краснодар, Донецк, Кривой Рог, Одесса, Тирасполь.

Прошагал почти пол-Европы, освобождая государства Румынию, Венгрию, Югославию, Австрию, Чехословакию.

День Победы отпраздновали в г. Прага. Затем были мы отправлены в Москву. Но домой не попали. Нас направили в Монголию, в г. Чойбалсан. Прибыли, выгрузились из вагонов. И от туда пешком через пустыню Гоби шли без воды, хлеба, питались одним лишь мясом без соли. Жара достигала + 55 градусов. Многие не вынесли этого перехода, погибли от жары.

После форсирования горы Хинган климат изменился. Наконец добрались до Порт - Артура, где наша часть была расформирована. Япония уже капитулировала. Я как командир орудия с двумя членами расчета был назначен для сопровождения орудия в Россию. Остальная часть была оставлена на охрану Порт - Артура.

В 1945 году меня направили в Омское танковое училище, где учился на командира танка, на механика - водителя.

В 1947 году вернулся домой.

КАНАШОВ
АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ.

КАНАШОВ АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ за храбрость и мужество,
проявленные на фронтах Великой Отечественной войны,
награжден :

орденом "Красная Звезда",
орденом Отечественной войны 1 степени,
медалями : "За победу над Германией",
"За победу над Японией",
"За взятие Будапешта",
"За взятие Вены",
"За освобождение Праги",
"За освобождение Белграда"
и восемь благодарностей от командования.

САХАРУТОВ
ВИКТОР КОНСТАНТИНОВИЧ.

Виктор Константинович Сахарутов в действующую армию призван 13 августа 1942 года. После окончания Лепельского минометного училища в г. Барнауле воевал с фашистами с мая 1943 по 9 мая 1945 года. Сражался он в составе 463 Краснознаменного ордена Кутузова Корсунь - Шевченковского минометного полка резерва Главного Командования.

Молодой офицер командовал минометным взводом. Батарея, в которой служил Виктор Константинович, стремительным броском форсировала Днепр, штурмовала Вену и Будапешт, освобождала от фашистов другие города Европы.

Мужественно сражался с врагом молодой воин. Когда закончилась Великая Отечественная война на груди двадцатилетнего лейтенанта Сахарутова В.К. ярко сияли ордена Красной Звезды, Отечественной войны второй степени, медали "За взятие Вены", "За взятие Будапешта", "За победу над Германией".

Мартюшов
Семен Семенович.

За храбрость и мужество
в боях с немецко-фашистскими
захватчиками награжден меда-
лями "За боевые заслуги",
"За взятие Кенигсберга",
"За победу над Германией".

Семен Семенович Мартюшов
был призван в Красную Армию
в 1939 году. Службу начал в
Забайкальском военном окру-
ге. Воевал с фашистами на
фронте с июня 1942 года.
Участвовал в штурме Кениг -
сберга.

Войну закончил в Германии.

МАРТЮШОВ
СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. /Фото 1994

БАРДЕЕВ
НИКОЛАЙ ТИМОФЕЕВИЧ, участник
Великой Отечественной войны,
руководитель секции ветеранов
войны Октябрьского районного
совета ветеранов.

/ 1994 г./

В боях за Сталинград.

Осенью 1940 года в распоряжение Микояновского /Октябрьского/ районного отдела здравоохранения прибыла выпускница Ханты-Мансийской фельдшерско-акушерской школы комсомолка Елена Артеева. Приказом по райздравотделу ее назначили медсестрой Амнинского фельдшерско-акушерского пункта. Хорошо знающая свое дело, активная общественница, она быстро завоевала уважение у жителей Амни, руководила комсомольской организацией. Вскоре Елену Артееву переводят в Микояновскую районную больницу.

В начале 1942 года Елена добровольцем уходит на фронт. Дивизия, куда входил медсанбат, формировалась в городе Омске. Командиром ее назначили начальника Омского пехотного училища имени М.В. Фрунзе полковника Гурьева. Дивизия стальной стеной встала на подступах к городу на Волге в районе тракторного завода. Сибиряки с мужеством и упорством отбивали атаки фашистов, наносили им большой урон в живой силе и технике.

В медсанбат непрерывно поступали раненые. В одной из особенно ожесточенных атак вражеский танк прорвался к медсанбату. Медицинская сестра Лена Артеева вступила в поединок с бронированным чудовищем. Брешенные гранаты не достигли цели. Тогда смелая девушка с Обского Севера с противотанковыми гранатами бросилась под танк и подорвала его.

Ценой собственной жизни Елена Ильинична Артеева спасла жизнь многих раненых солдат и офицеров.

С.Нартымов.

/ Районная газета "За коммунизм"

1985 год/.

ОН БЫЛ СОЛДАТОМ
В 45 - ом.

Весна 1945 года. Страна готовилась к севу, поверачивала рельсы на мирную жизнь. И только в Германии шли последние бои "не ради славы, ради жизни на земле". Была близка победа. И среди тех, кто встретил ее в столице поверженного рейха, был гвардии старший сержант Николай Иосифович Ельпин.

В эти памятные майские дни он вступил в партию. Заявление: "Прошу считать меня коммунистом" написал еще в марте. И вот 8 мая в Берлине Ельпин Николай Иосифович стал кандидатом в члены ВКП/б/.

К радости бойца примешивалось еще ни с чем не сравнимое чувство победы над врагом. Путь к этой победе лежал через города и села России, через Польшу, Германию.

А начался он для Николая Иосифовича Ельпина в августе 1941 года, с Омского пехотного училища. Шли бои под Москвой, поэтому уже в декабре курсанты училища были выпущены досрочно и в составе 235 Сибирской стрелковой дивизии отправлены на фронт. Боевое крещение получил в боях под Старой Руссой 20 мая 1942 года, а 25 мая Н.И. Ельпин был ранен. После госпиталя сибиряк попал в 130 Московскую добровольческую дивизию, в которой, в основном, воевали ополченцы-москвичи. Позднее за храбрость и героизм, проявленные в боях, дивизия была переименована в 53 гвардейскую Московскую Краснознаменную добровольческую.

В конце сентября 1942 года четыре дивизии Северо-Западного фронта под г. Демьянском попали в окружение. Эти семь суток вспоминаются как самые страшные. Много убитых, раненых, а тут еще немецкие листовки, громкоговоритель призывают сложить оружие и сдаться на милость победителя, гарантируя жизнь. Только 2 октября удалось найти выход: для этого нужно было переправиться через реку Ловать. Всю ночь готовились бойцы к переправе, разбирали дома, строили плоты. Переправиться на спасительный берег удалось тем, кто смог это сделать

под покровом ночи. На рассвете немцы стали обстреливать переправу. Из взвода, в котором воевал Николай Иосифович, осталось в живых лишь командир и пять бойцов.

После окружения дивизия, получив пополнение, вновь заняла оборону. Во что бы то не стало, надо было взять "языка". Почти месяц водил в разведку бойцов командир батальона гвардии капитан Жуков. Но безрезультатно. Наконец, в ночь на 16 ноября, советские танки, прорвав проволочные заграждения, выбросили разведчиков на передний рубеж противника. Шел дождь со снегом, и никак не могли предположить немцы, что русские предпримут столь дерзкий налет. В эту ночь были доставлены в особый отдел дивизии пять "языков". Один из них приходился на долю Николая Ельпина и его товарища.

А 2 декабря 1942 года полк от обороны перешел в наступление. В бою гвардии старший сержант взвода управления связи Н.И. Ельпин проявил находчивость и героизм. За этот бой получил себе ярк свою первую боевую награду — медаль "За боевые заслуги".

Потом были другие бои. В одном из них Николай Иосифович был тяжело ранен, долгие месяцы провел в госпитале. Здесь из письма своего друга-земляка, начальника особого отдела полка гвардии капитана Шумилова, узнал, что он, Николай Иосифович Ельпин, представлен к ордену Красной Звезды. Но шла война, и уточнять, где находится этот орден, не было времени. И только 20 лет спустя после войны награда нашла героя. Ее вручил ветерану войны военный комиссар Октябрьского райвоенкомата тов. Евдокимов.

А тогда не думал Николай Иосифович, что сможет снова встать в строй. После госпиталя дали Ельпину Н.И. нестроевую, но воевать ему все же довелось. В составе батальона аэродромного обслуживания 16 воздушной армии принимал участие в боях за Варшаву, на Сандомирском плацдарме, Кюстрин, Берлин.

Лишь в марте 1946 года Николай Иосифович демобилизовался из армии. К имевшимся наградам добавились медали: "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией".

В мирные годы коммунист Ельпин Николай Иосифович долго и честно трудился на партийно — советской работе.

В. Александрова.

О Б Е Л И С К .

Около Б-Атлымской школы вот уже несколько лет возвышается скромный обелиск. На нем надпись: "Слава павшим в бою!"

Многие батлымцы по первому зову Родины ушли воевать. Многие из них отдали свои жизни на полях сражений.

Никифор Картыков, Александр Ермыхов, Александр Обатин, Тимофей Волдин... -- это далеко неполный перечень батлымцев-участников Великой Отечественной войны.

С каждым годом хорошеет село Б-Атлым. Счастье и веселье живут в каждом доме. Именно за это отдали свои жизни наши односельчане-фронтовики.

К. ЕВТИФЕЕВ. с.В-Атлым. 1975 г.

Награды за подвиг, награды за труд.

Восемнадцатилетнего паренька Николая Гаева война, как и всех, застала врасплох. "Мы с другом в выходной день поехали на рыбалку, — вспоминает Николай Алексеевич, — домой возвратились в приподнятом настроении, так как богатый улов выпал нам в этот день. Дома встретили серьезные лица родных. На вопрос: "Что случилось?" — короткий ответ: "Война". От неожиданности вначале растерялись, затем успокоились, так как считали, что война скоро закончится".

С этой мыслью и уехал в 1942 году на фронт молодой солдат. Свою фронтową биографию он начал в 26 танковом полку Центрального фронта стрелком — радистом. Боевое крещение получил под селом Погорелое Городище, под Москвой. Под городом Ржевом в тяжелом танковом бою танк сгорел. А сам Николай Алексеевич получил серьезное ранение. Было это в 1943 году. Три с половиной месяца пролежал в госпитале, в Москве. После выздоровления снова передовая, но уже попал служить в артиллерию, затем снова воевал в танковых частях.

Дважды еще хватала "костлявая" отважного воина в свои цепкие объятия, но выжил Николай Гаев все смертям назло и продолжал воевать, да еще как! За храбрость и мужество, проявленные в боях при форсировании Днепра, получил Николай Алексеевич Гаев свой первый боевой орден Красной Звезды.

Много было на войне боевых эпизодов, которые остались в памяти на всю жизнь. Но вот этот Николаю Гаеву помнится особо.

Было это на Смоленском направлении, на Днепре. Передовые части войск, форсировавшие реку, продвинулись далеко вперед. Стали подтягиваться резервы. Через реку была налажена понтонная переправа, по которой двигались все рода войск. У переправы создавалась пробка.

Г А Е В
НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ.

И вдруг слышим звук, характерный для фашистских самолетов. Армада бомбардировщиков шла на бомбежку переправы. Наша зенитная артиллерия открыла плотный огонь, но фашисты начали пикировать на переправу. Трудно представить, что могло быть, если бы немцам удалось сбросить бомбы на переправу. Но вдруг из-за туч появились четыре советских истребителя и смело вступили в бой с фашистскими самолетами. Мы хорошо видели воздушный бой. Ведущий сбил один фашистский самолет, он на наших глазах упал в реку. Фашисты растерялись, начали беспорядочную бомбежку и в панике повернули назад. Кто были эти летчики — не знаю, но нас всех потрясло их мужество и бесстрашие. Они в четвером заставили повернуть назад около 50 фашистских самолетов.

Много фронтовых дорог прошел Николай Алексеевич. Освобождал от фашистской нечести Белоруссию, Польшу и фашистскую цитадель — Кенигсберг.

Свой второй боевой орден получил Николай Гаев в Польше. Озверевшие фашисты отчаянно сопротивлялись, пытались контратаковать, ведя шквальный огонь. Тогда экипаж танка Николая Гаева вызвал огонь на себя, чем помог нашим войскам уничтожить противника. За этот подвиг и получил сибиряк свой второй орден Красной Звезды.

Имеет Николай Алексеевич и другие боевые награды: две медали "За отвагу" были вручены ему уже после войны, награжден медалями "За взятие Варшавы", "За взятие Кенигсберга", кроме того у него еще 13 наград, среди которых юбилейные медали и награды за труд.

Военная служба для Н.А. Гаева закончилась в марте 1947 г демобилизовавшись, приехал к родным, которые к тому времени переехали в Октябрьское.

Сразу же стал работать слесарем в леспромхозе, затем в рыбозаводе, откуда и ушел на заслуженный отдых. На рыбозаводе он прошел трудовой путь от рядового слесаря до начальника механического цеха. Здесь же Николаю Алексеевичу за многолетний и безупречный труд была вручена медаль "Ветеран труда". Отлично воевал Николай Алексеевич, отлично и трудился.

~~Сейчас Гаев Николай Алексеевич на заслуженном отдыхе.~~

Л. Солодченко.

ОН ЗАЩИЩАЛ ЛЕНИНГРАД.

Прозвенел последний звонок учебного года. Но преподаватель не покидал класса. Он собирался с мыслями и заметно волновался. Дети заметили это и сидели тише обычного. Они ждали: учитель хочет что-то сказать. Вот он встал, вышел из-за стола, сделал несколько шагов по классу и ровным спокойным голосом обратился к ученикам:

— Ну вот, дети. Мы закончили учебный год. Впереди ^Мсае прекрасное время года — лето. Каждый из вас мечтает о речке, о тайге, об оленних пастбищах. Порезвиться можно, на то и каникулы. Но, дети, — продолжал учитель, — не увлекайтесь слишком праздным проведением времени. Сами знаете, что идет война. Немецко-фашистские захватчики хотят уничтожить нашу прекрасную Родину. Лишить вас счастливого детства, сделать наш народ своими рабами. Но этому не бывать! Сейчас весь народ поднялся на защиту своей страны. Красная Армия доблестно отражает натиск фашистских войск. На заводах и фабриках рабочие куят оружие для фронта. Труженики села дают армии продукты питания, теплую одежду. Вы, ребята, особенно те, что постарше, помогайте родителям ловить рыбу, собирать ягоды. Этим и вы окажете посильную помощь фронту, победе над заклятым врагом.

— Андрей Кузьмич, — почти хором воскликнули ребята, — а Вы куда? Ведь Вы нам говорили, что летом можно на речке сделать забор и ловить рыбу для фронта.

— Да, ребята, мы с вами так и условились, но я получил повестку в райвоенкомат. Меня берут в армию. Ну вот и все, ребята. Желаю вам счастливо отдохнуть, набраться новых сил для дальнейшей учебы. Ранним утром 1 июня 1942 года почти все жители маленького таежного поселка Моим Микояновского/ныне Октябрьского/района собрались на берегу речки. Они провожали на фронт своих сыновей, мужей, братьев. Женщины, старики и дети провожали их сдержанно. Слез не было.

Коренные мирные обитатели тайги, никогда не видевшие войну, имели смутное представление о ней. Женщины представляли, что их мужья и сыновья обязательно вернутся,

как всегда они возвращались с дальних охотничьих троп.

От села Кондинское /ныне Октябрьское/ пароход "111 Интернационал" шел до Омска около 10 суток. По всюду он приставал, на пристанях лились слезы матерей, слышались вопли детей, провожавших своих близких на фронт. На одной из пристаней подошла к Андрею Кузьмичу его землячка и, по-видимому, стесняясь, спросила его на родном языке так женщины плачут, прощаясь со своими. Учитель объяснил, что жители приобских и прииртышских селений, как и весь русский народ, не раз видели ужасы войны, не раз провожали своих родных на нее. Кто знает, продолжал он, может быть вон та женщина и дети последний раз обнимают своего мужа и отца. Или вот та пожилая женщина так прижала своего сына к груди, что их никто не в силах разнять. А вот война их разнимает и быть может, навсегда. Кто знает, возможно и мы не вернемся домой, ляжем на поле битвы с врагом. Война есть война.

— После короткой подготовки в учебном батальоне под Омском, — вспоминает Андрей Кузьмич, — нашу часть перебросили на Волховский фронт. Ранним июльским утром нас высадили на одной из прифронтовых станций. Отчетливо донесился гром артиллерийских орудий. Несколько раз пролетал немецкий самолет. Но не бомбил, вероятно это был самолет-разведчик. Днем мы готовились к маршу на передний край.

Перед частью была поставлена задача к рассвету выйти к станции Мга и овладеть ею. Солдатам объяснили, что они находятся в составе 11 ударной армии Волховского фронта. В бой вступили сразу. Но противник оказал упорное сопротивление. Особенно тяжелые бои разгорелись во второй половине дня. Противник стал обходить с флангов. К исходу дня фланги сомкнулись, и мы оказались в кольце.

На всю жизнь запомнил Андрей Кузьмич тот день, когда соседние армии, чтобы помочь им выйти из окружения, на рассвете начали мощную артиллерийскую подготовку по врагу. Солдаты поняли это, но сигнала от командования на прорыв не было. Тогда после артподготовки бойцы сами стали выходить из окружения. Группами и поодиночке они все шли и шли.

— Я, — вспоминает Андрей Кузьмич Сумкин, — отходил в центре прорыва. Наши артиллеристы хорошо поработали, повсюду валялись трупы убитых немцев. Тут начался новый обстрел. Трудно было определить, кто стрелял. Может быть, немцы пытались воспрепятствовать нашему выходу из окружения. Снаряды лежали рядом. Я был тяжело ранен в ногу. Передвигался с большим трудом. В одном месте

попал под такой обстрел, что вынужден был искать укрытие. Тут как раз валялись убитые немцы. Я прилег между ними, затащил двух убитых немцев на себя и тем спасся от разорвавшегося рядом снаряда. Осколками поцарапало лицо. Потом встал, попытался идти, но ноги подкосились и упал. В это время проходила группа отступающих наших солдат. "Ну что, братец, — говорят они, — тяжело? Ничего. Советские солдаты не оставляют товарища в беде". Два рослых солдата подхватили меня под мышки и бегом поволокли. Ноги мои почти не касались земли. Так с помощью товарищей я вышел из окружения. В тот день из окружения в районе станции Шехирево вышли тысячи наших солдат.

— В связи с этим, — продолжает Андрей Кузьмич, — среди некоторой части населения идут разговоры, будто бы генерал — предатель Власов сдал полностью всю армию. Это неверно. Нас вышло из окружения тысячи и тысячи. Может быть, некоторая часть, группировавшаяся вокруг штаба командующего армией, попала в плен. Подавляющее большинство солдат и офицеров с боями вырвались из окружения и продолжали борьбу с врагом.

После госпиталя Андрей Кузьмич на Ленинградском фронте "Немцы, — рассказывает он, — стояли напротив нас, на левом берегу Нарвы. На протяжении 12 километров и полтора километра в глубину был создан мощный укрепленный плацдарм. Они самоуверенно кричали с той стороны реки: "Русь, скоро буль, буль!" Это значит, что нас при попытке переправы потопят в реке. Но и эту преграду противника преодолела Красная Армия и гнала врага до Таллина".

— Победа нам, — говорит Андрей Кузьми, — досталась дорогой ценой. Из тех восемнадцати, что уходили на фронт из маленькой деревушки Моим, нас вернулось только двое. Надо больше рассказывать молодежи о войне, о тех, кто добыл эту нелегкую, но такую желанную Победу и ценить и беречь мир!"

В. АЛАЧЕВ.

/Районная газета "За коммунизм"/.

1975 год.

ОТ СТАЛИНГРАДА
ДО ВЕНЫ.

Девятнадцатилетнего хантыйского паренюка Александра Китурова мать -Родина позвала из Шеркал на свою за - щиту в сентябре 1941 года.

С авиационным соединением связист -комсомолец оборонял Сталинград, дрался на Курской дуге.

Великую Отечественную войну закончил в столице Австрии -- Вене.

Александр Матвеевич Китуров за боевые заслуги был удостоен восьми боевых наград. Гордятся им земляки-шеркальцы.

В мирной жизни коммунист А.М. Китуров успешно трудится, активно участвует в работе своей партийной организации. Он член самодеятельного ансамбля "Северное сияние".

День Победы -- это и его бое - вые заслуги, его фронтовые дороги.

Районная газета "За коммунизм",
9 мая 1975 года.

В РАЗВЕДКЕ.

В школьные и юношеские годы не думалось Сергею Омельченко, что жизнь его когда-либо будет связана с нелегким ратным трудом — профессии-то у него самые что ни на есть мирные — рыбак, бондарь. Но в годину тяжелых испытаний для нашей Родины Сергею вместе со многими товарищами из поселка Перегребное пришлось надеть солдатскую шинель.

После двухмесячной военной полготовки под Омском летом 1942 года он направляется под Ленинград. Только после неоднократных попыток пересечь Ладожское озеро маршевая рота сибиряков высаживается на станции Лисий нос. Недолго служит Сергей в командантском взводе. Его направляют в Ораниенбаумскую школу младших командиров, после окончания которой он становится командиром отделения 125-й отдельной разведывательной роты, которая в то время была прикомандированна к 50-й бригаде морской пехоты. Постоянное наблюдение за противником, выбор места для прохода разведчиков в тыл врага, подготовка и захват "языка" занимали все время воинов этой трудной профессии.

-- Тяжело было в то время, -- вспоминает Сергей Степанович, -- Ораниенбаумский плацдарм, где находилась наша часть, пррстреливался врагом. Не всегда в досталь было пищи, боеприпасов. Легче стало к концу 1943 года, когда усиленно пошла подготовка к прорыву блокады. Да и нам работы прибавилось. Ведь для уточнения обстановки нужно было уходить в тыл противника, разведывать его систему обороны, огневые точки, захватывать "языка".

Перед началом прорыва разведрота была передана в 165 дивизию, в составе которой Сергей Степанович и закончил войну. В январе 1944 года начался прорыв блокады Ленинграда. Дивизия, где служил он, наступала на Нарву. Влекада была прорвана, но полностью разгромить здесь немецко-фашистскую группировку войск с ходу не удалось. Начались длительные бои под Нарвой.

-- Враг здесь сильно укрепился, -- рассказывает Сергей Степанович, -- стал очень осторожный. Случилось так, что на протя-

жении дней 10 - 15, мы не смогли захватить ни одного "языка". Ночной поиск ничего не давал. Тогда я предложил план ночной операции, которая увенчалась успехом. Без единого выстрела среди белого дня мы проникли за линию обороны противника, захватили немца и унесли в свое расположение. За это и был награжден орденом Красной Звезды.

Ранение оторвало от родной семьи разведчиков на четыре месяца. После выздоровления Сергей Степанович возвращается в свою часть. Вместе с ней с боями проходит Восточную Пруссию, Финляндию, Чехословакию.

За боевую доблесть в разведке Сергей Степанович удостоен также ордена Славы 111 степени, медалью "За отвагу", многими другими наградами.

После войны коммунист с 1944 года Омельченко Сергей Степанович трудился в лесной промышленности, передавал свой богатый жизненный опыт молодежи.

Я. ВАНАГ.

п. Октябрьское,
1975 г.

ОН БРАЛ БЕРЛИН.

В конце 1924 года в небольшом приобском селе Малый Атлым родился в семье рыбака сын. Рес мальчишка, как и все его сверстники.

С мальчишеских лет Гриша Камышев пристрастился к рыбной ловле и охоте. Переметничал, ставил силки на снегирей и куропаток, ходил с ружьем на боровую дичь, метко бил уток, ловил их перевесом. К двенадцати годам настолько освоился с ружьем, как будто родился с ним.

Боевые и революционные традиции старшего поколения матлымцев положительно сказывались на подрастающем поколении. Подростки с большим интересом слушали рассказы о боевых подвигах их земляков братьев Галишниковых, Устюжаниных, А Игленкина, К. Нурухметова, В. Попова в годы гражданской войны. С завистью смотрели на парней, взрослых мужчин, уходивших бить финских белогвардейцев.

Когда началась Великая Отечественная война, Григорию Камышеву не исполнилось и семнадцати лет. Но он попытался добровольцем "удрать" на фронт. Однако обидительный дед Бахтиев /начальник военно-учетного стола/ дал ему от ворот поворот и посоветовал: "Жди. Каждому овощу свое время."

Отгорчения парня были напрасными. Немного прошло времени, и он встал в строй советских воинов — защитников завоеванного Октября.

Краткосрочные курсы — и Григорий в составе 20 танкового полка прославленных тридцатьчетверок вступил в свой первый бой. Через месяц на груди у парня засияла первая боевая награда — медаль "За отвагу". Молодые танкисты величали безусого парня "старичком".

20-й танковый полк участвовал в освобождении Варшавы. За героизм, проявленный в боях под Варшавой, Григория наградили орденом Славы 111 степени.

— Особенно, — рассказывает Григорий Константинович, — тяжелыми и кровопролитными были бои под Берлином. Вра -

жеские и наши танки горели, как костры из сухостоя. Немало по-
гибло в тех боях моих боевых друзей.

Подвиги, совершенные сибиряком в боях за взятие ло-
гова коричневой чумы, Родина отметила орденом Красной Звезды.

Отважный боец Григорий Константинович Камышев часто
встречается с молодежью и рассказывает ей о своих фронтовых до-
рогах и какой ценой досталась Победа.

И хотя боевой танкист недавно отметил свое пятидесяти-
летие, он готов по первому зову Родины защитить ее честь, сво-
боду и независимость от посягательств любого врага.

А. ВЛАДИМИРОВ.

/Районная газета "За коммунизм",
1975 год/.

Я. Истомин.

П Р И Ш Л А П О Б Е Д А !

С тальянкой русской вдоль деревни
 Прешел, играя, фронтовик...
 Шагнул он в клуб /в церквушке древней/
 Там все преобразилась в миг.
 И храм, божественный и строгий,
 Упершись шпилем в облака,
 Стоявший прочно на дороге,
 Вдруг задрожал от трепака.
 В деревне так тогда плясали,
 Что рядом содрогался лес...
 И мне казалось, долетали
 Слова частушек до небес.
 Из самой глубины веков,
 Как завещание наших дедов,
 Сквозь шторм от дальних берегов
 В деревню к нам пришла П О Б Е Д А !

В РАЗВЕДКЕ БЫЛО НЕЛЕГКО.

-- У нас один мальчишка двенадцать фашистов одним выстрелом уложил...-- уклоняясь от моих вопросов рассказать о себе, вспоминает очередную историю Семен Гаврилович и, снова увертываясь от прямого вопроса, продолжает:

-- А вот был случай: один пулеметчик, Егоров, потом он, правда, погиб в бою, из пулемета бомбардировщика сбил. Пикировал тот, сбрасывал бомбы на нас, а он его очередью и, видимо, в бак...

-- Ну, хватит про случаи, Семен Гаврилович,-- останавливаю я его, боясь, что беседа уйдет в сторону.-- Дайте лучше мне все Ваши воинские документы, я их полистаю.

И вот передо мной прозрачный пакет с аккуратно сложенной в нем стопочкой книжечек.

-- "Медаль "За отвагу": Расскажите о ней,-- прошу я его, в упор глядя в глаза, чтобы он опять не переключился на другую тему,-- за что Вас удостоили этой награды?"

-- А что рассказывать,-- опускает он ставшие серьезными глаза. Я давно знаю Семена Гавриловича и не представляю его не улыбающимся и без доброжелательного, участливого взгляда.-- Был печальный поворот истории, и все это давным-давно прошло,-- начал и закончил он, забирая у меня документы.

-- Нет, Семен Гаврилович. Это не просто виток истории. Это была мировая катастрофа, каких еще никогда не было. И мы с тобой обязаны еще раз напомнить всем, кто может быть начал забывать, о пережитом в те годы. А молодежь должна знать, кому она обязана своей счастливой судьбой.

-- " -- " " -- " --

Без страха в сердце сразу начал войну с разведчиков семнадцатилетний паренек из Шеркал после окончания сержатских курсов в Новосибирске в 1942 году

Двенадцать человек сибиряков "сняли" с эшелона в месте расположения 6-й армии 71-й дивизии под Курско - Орловской дугой. Разведгруппа их "охотилась" за "языками", уходили в тыл врага на 40 - 150 километров.

Однажды смелым броском группа под командованием отчаянного командира, освобождая траншею за траншеей от фашистов, как и требовало командование, наткнулась на офицера с высоким чином. Толстого, как мешок, фашиста с кляпом во рту приволокли на передовую. Он оказался начальником штаба какого-то подразделения, дал неплохие сведения. После чего была проведена большая и удачная операция нашими войсками, и разведчики были удостоены наград. Ямзин Семен Гаврилович был награжден медалью "За отвагу".

Всей группой разведчики попадали и в окружение. Вместо четырех суток пребывали иногда на фашистской территории и по двенадцать. Голодовали. Да и где, что взять - кругом враги... Дерзким выходом на шоссе захватили вражескую автомашину с сахаром. Потом на пути к своим собирали на болотах клюкву и ели с этим сахаром. Выбрались к своим по карте командира.

Да сколько еще было случаев -- не перечтешь?! У разведчиков всегда острых моментов, хоть отбавляй.

Контужен первый раз Семен Гаврилович в семи километрах от города Полтавы. Началось сильное сражение -- дивизия шла на прорыв. От взрыва снаряда или бомбы только в госпитале. Под городом Ригой контузило второй раз и ранило в плечо осколком.

После этого, в 1944 году, ранения других ранений уже не было. Вернулся отважный разведчик инвалидом 11 группы. Как ни странно, но в 1980 году в Октябрьском извлекли осколок из локтя.

-- Рука так разболелась, что невозможно было терпеть. Поехал в больницу к хирургу А.И. Зарубину. Он избавил меня от последнего ненужного трофея, -- вспоминает ветеран.

У Семена Гавриловича за подписью маршала Гречко -- Министра Обороны Советского Союза -- есть поздравление с тридцатилетием Победы над гитлеровской Германией. Он награжден и юбилейными медалями.

И на трудовом поприще разведчик не подкачал, работая в Кормужиханском лесоучастке. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина он награжден медалью.

Ямзина Семена Гавриловича, заядлого рыбака и теперь не удержишь дома -- это не в его характере. Зимой он ездит на "Буране", занимается подледным ловом рыбы. Летом пропадает на плаву.

Впрочем что говорить, он, бывший разведчик, и теперь смелый и общительный, простой человек и непоседа — трудяга. Попроси у него помощи в чем-то, он, не задумываясь, всегда поможет или даст добрый совет. С ним всегда можно идти в разведку — не подведет! Таков он — Семен Гаврилович Ямзин!

Я. ИСТОМИН.

За оборону Советского Заполярья.

Одноименной заголовку статьи медалью награждены десятки тысяч защитников Северного Заполярья от фашистского нашествия, финской белогвардейщины в годы Великой Отечественной войны. Непреодолимым заслоном встали на пути захватчиков советские воины на северной границе Родины.

Несгибаемой стойкостью, мужеством, храбростью в боях с гитлеровцами и белофиннами прославили себя бойцы 368-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии, сформированной из трудящихся нашей и Омской областей.

Многим нашим землякам -- шеркальцам, перегребинцам, октябрьцам -- выпала честь сражаться в ее рядах.

Расскажем об одном из них. Это уроженец села Шеркалы, коренной его житель Александр Евстигнеевич Слободсков. Список Слободсковых, ушедших в Великую Отечественную войну защищать честь и независимость нашей Родины из села Шеркалы, не уместится на одном канцелярском листе. Да их и сейчас еще немало живет в селе, районе, округе, кто прошел через горнило самой страшной войны, принес миру Великую Победу над черными силами зла и мрака.

Рос Александр в обычной крестьянской семье, занимавшейся рыболовством и охотой, держали в хозяйстве лошадей, крупный рогатый скот. Когда Александр начал учиться в школе, бедняки и середняки объединились в колхоз "Путь Ленина". Появились в селе первые тракторы, ярко засияли в избах колхозников "лампочки Ильича", услышали шеркальцы голос Москвы.

К 1941 году хозяйство набрало силы, окрепло, весомым стал трудодень, жизнь с каждым годом становилась краше.

Черные фашистские тучи затмили ясное небо. Враг вероломно напал на нашу Родину, нарушив мирный труд советского народа. Беспределен был гнев шеркальцев, выступивших на митинге по поводу нашествия фашистских разбойников.

Свыше двухсот шеркальцев в годы Великой Отечественной вой-

С Л О Б О Д С К О В
А Л Е К С А Н Д Р Е В С Т И Г Н Е Е В И Ч .

ны взяли в руки оружие, чтобы защитить мирный труд советского народа.

1 /

Для обороны Советского Заполярья отбирались наиболее закаленные воины из среды охотников и рыбаков, сроднившихся с суровыми условиями, готовых сутками лежать в снегу и выслеживать врага, совершать стремительные лыжные переходы в полной боевой выкладке и наносить врагу удары там, где они меньше всего ждали. Дерзкие вылазки разведчиков-сибиряков ошеломили незваных пришельцев.

Дивизией командовал коренной сибиряк, кадровый военный генерал-майор Сопенко, партийную комиссию дивизии возглавлял бывший корреспондент газеты "Правда" по Омской области Н.В. Иващенко, впоследствии первый секретарь Ханты-Мансийского окружного комитета КПСС.

Командование дивизии придавало особое значение постоянной боевой выучке личного состава, освоению новейшего оружия. Почти все воины прошли краткосрочные курсы переподготовки по воинским специальностям, многие окончили школы младших командиров.

Но самым завятым и самым дорогим для каждого воина было стать коммунистом. Такой чести был удостоен и Александр Слободсков.

Дивизионная газета поместила после одного из боев стихотворение дивизионного поэта, ханты-мансийца Вячеслава Попова, рассказавшего о подвиге, совершенном Александром Слободсковым, прикрывшим собственным телом председателя партийной комиссии дивизии майора Н. Иващенко от вражеских осколков. По счастливой случайности оба остались живы и к большой радости обоих встретились однажды на заседании бюро Микояновского /ныне Октябрьского/ райкома партии, где Александра из кандидатов принимали в члены партии.

Демобилизовавшись, воин-сибиряк долгое время работал председателем исполкома Шеркальского сельского Совета, закончил Ханты-Мансийскую окружную советско-партийную школу, трудился в рыбкоопе и торгово-розничном предприятии.

Десять боевых наград украшают грудь воина-сибиряка, пролившего свою кровь в боях за Родину не ради славы, а ради жизни на земле. Об этом и рассказывает А.Е. Слободсков молодежи, вспоминая о друзьях-однополчанах, земляках-шеркальцах, совершивших немало подвигов на фронте, защищая Родину.

С.Нартымов.

БАЛЛАДА
О ФРОНТОВИКАХ

Далекое лето. Тревожная даль.
О них, не вернувшихся, наша печаль...

- "" - "" - "" -

Дороги, дороги, ухабисто строги,
Прешли через каждое сердце не раз.
Кому-то кончались они на пороге,
Кого уводили в бессмертье от нас...
Пылилась дорога под сенью берез,
И мать не скрывала нахлынувших слез.
Отец уходил на войну воевать
За наше село и за Родину - мать.
Он был землепашцем и плотником был,
Умел подковать и копыта кобыл.
И был на селе трудолюбным жильцом,
И стал на войне не последним бойцом.
Когда запылала пожаром земля,
И он удалился по зову Кремля.
И сволочь фашистскую бить научился,
И орденом в первом бою отличился.
Я помню далекий тревожный набат,
Когда призывался в солдаты мой брат.
На фронт. Заменить в Сталинграде отца.
И там, в Сталинграде стоять до конца..
Сломать кровожадному зверю хребет.
Звенящим накалом блестящих побед.
Обрадовать землю, планету взбодрить,
Заставить надеждой народы бурлить,
Далекое лето, тревожная даль...
Мне дядю Филиппа, погибшего, жаль.
И многих других, не пришедших в село,
Могилы которых войной замело.
Горят на фасаде четверка и ноль.
В них радость живущих, утеренных боль.
Прошли чередой и года, и утраты,
И спят вечным сном те святые солдаты.
Давайте -- на мраморе золотом всех!
Забуть имена -- непростительный грех.

МЫ ИМ БЛАГОДАРНЫ ВО ВЕКИ ВЕВОК !
МЫ ИХ НЕ ЗАБУДЕМ, СВОИХ ЗЕМЛЯКОВ !

Она воевала
в войсках связи.

Весна сорок четвертого года была в Прибалтике то дождливой, с туманами, то сухой и погожей. В один из весенних дней Августе Васильевне Лупшовой вручили медаль "За отвагу".

Стояла удивительная тишина. Даже обычного приглушенного гула канонады не было слышно. И как-то не верилось двадцатилетней девушке, что несколько дней назад здесь шли тяжелые бои. Осколком метрах в двадцати разорвавшегося от нее снаряда ранило тогда подругу — посыльную спецсвязи дивизии. А она осталась невредимой...

Теперь шум боя сменился шепотом вековых деревьев и редким завыванием ветра. И только торчавшие бревна развороченного блиндажа, расщепленные и обгоревшие деревья по краям воронок от взрыва бомб и снарядов напоминали о том, что совсем недавно по этим местам прогромыкала война.

Три долгих года шла фронтовыми дорогами рядовая телефонистка, участвовала в освобождении блокадного города на Неве — Ленинграда, вместе с однополчанами с боями продвигалась по территории Латвии, Литвы, Эстонии, Польши. Дошла до самого логова фашистской Германии — Берлина. И поблескивают в ряду боевых наград награды, полученные ею за освобождение Ленинграда, Варшавы Берлина...

— Да, воевала, ходила рядом со смертью, осталась жива. Тысячи сынов и дочерей страны воевали, не я одна, — говорит она накануне своего юбилея, семидесятилетия со дня рождения /1 декабря 1994 года/ и приближающегося 50-летия со дня Победы.

Незабываемы события военной поры. Слово за словом — Августа Васильевна рассказывает о юности... Родилась в деревне Трошинцы Кировской области. Десятки юных девчат Шестаковского района были мобилизованы в действующую армию в сентябре 1942 г.

Фронт требовал хлеба, снарядов, танков, а также и живой силы. Война есть война.!! Нужны санитары, зенитчики, связисты...

Оборвалась после повестки безмятежная юность. Командиры поднимают кных девчат ночью по тревоге и приказывают шагать с полной выкладкой десять -- тридцать километров в лютый мороз. И девчата месили снег, за спиной -- катушка с проводом, учебная винтовка. Падали от усталости, плакали порою, но закалка пригодилась на поле боя.

Первое боевое крещение молодая связистка получила в марте 1943 года, когда шли тяжелые бои под Ленинградом. Главные силы врага группы армий "Север" всеми силами стремились укрепиться на захваченных территориях. 364-й стрелковой дивизии предстояла задача освободить город Тосна от врага и двинуться дальше по разрыву блокады города на Неве. В этих боях молодая девушка проявила находчивость и храбрость за умелые действия по восстановлению связи. Ее наградили медалью "За боевые заслуги". Дивизия после освобождения города стала именоваться Тоснинской.

Навседа сохранилась в памяти у Августы Васильевны радость Великой Победы весной сорок пятого года. Она и ее боевые подруги с честью исполнили свой солдатский долг, и впереди их ждала мирная трудовая жизнь.

После войны, в 1947 году, Августа приехала на Север. В 1950 году вышла замуж и переехала жить в пос. Горнореченск. Сорок четыре года живет ветеран войны и труда со своим мужем Леонидом Ефимовичем Будылгиным, ныне пенсионером. Они отметили и серебряную свадьбу, и сороковую годовщину со дня свадьбы, как они шутя говорят -- кедровую. Вырастили и воспитали семерых детей. Дочь и два сына живут в поселке Горнореченск. Остальные дети, как дети своего времени, живут на необъятных просторах страны: На Украине, во Владивостоке, в Ханты-Мансийске, в Башкортостане. Каждый живет своей семьей. Рады Будылгины своим детям, рады внукам, солнечным дням.

События военных лет уходят от нас все дальше и дальше. Из поколения в поколение передается то, что незабываемо, что сердцу памятно.

Ю. Михеев.

п. Горнореченск.

В Е Т Е Р А Н Ы .

Они уходят, как туманы,
В прорисках туч оставив свет.
В весомом слове "ВЕ - ТЕ - РА - НЫ"
Я слышу дальний звук побед!

Оно пришло из грозной битвы,
Где кровь людей текла рекой.
И смысл его подстать молитве
Тем, кто ушел в заупокой.

Но не стареют ветераны:
Их грязной не возьмешь рукой.
Не молодеют героев раны.
Им нужен отдых и покой.

х х х

Вам, выигравшим доблестно войну,
Прогрохотавшей грозно над страной,
При встрече с вами шапку я сниму
И низко принесу поклон земной

Слева направо : Рыжов В.В., Канашов А.П., Антипин К.В.,
Трофимов А.Г., Ермоленко М.П.

ВЕРА ВАКУЛИНА.

П И С Ь М О .

Давно уж пожелтело
Солдатское письмо.
Давно - давно летело
Сквозь ураган оно.

Как будто дверь откроет
Письмо мне в черный год.
Нет, нет, друзья, не скрою--
Слеза вдруг упадет.

Веселый был он парень
И также мог бы жить.
Свинцовый ураган тот
Вовеки не забыть !

п. Перегребное. 1973 г.

1. 9 - е Мая. Стихотворение.	5
2. Фронтовые письма.	6
3. Хроника военных лет.	10
4. Все - для Фронта, все - для Победы.	12
5. Архангельский Николай Васильевич -- Герой Советского Союза.	15
6. Они защищали Родину.	21
7. Тебетев Леонид Степанович.	23
8. Каксин Александр Васильевич.	24
9. Поклонимся им до земли.	25
10. Навечно в строю.	28
11. В кругу ветеранов. Стихотворение.	31
12. Родом из Сибири.	33
13. У войны не женское лицо.	36
14. Сестра милосердия.	38
15. Один из многих.	41
16. На Дальнем Востоке.	44
17. Из воспоминаний Калагуровой М.С.	47
18. Человек сибирской закалки.	49
19. Шел поворотный грозный год. Стихотворение.....	52
20. Жизнь, прожитая не зря.	64
21. С боями до Берлина.	58
22. Коммунистом стал в Сталинграде.	61
23. Жизни не щадили.	63
24. Так шла война. Стихотворение.	67
25. Из воспоминаний Канашова А.П.	69
26. Сухарутов В.К.	71
27. Мартюшов С.С.	72
28. Бардеев Н.Т.	73
29. В боях за Сталинград.	74
30. Он был солдатом в 45-ом.	75
31. Обелиск.	77
32. Награды за подвиг, награды за труд.	78
33. Он защищал Ленинград.	81
34. От Сталинграда до Вены.	84
35. В разведке.	85
36. Он брал Берлин.	87
37. Пришла Победа. Стихотворение.	89

	стр.
38. В разведке было нелегко.	90
39. За оборону Советского Заполярья.	93
40. Баллада о фронтовиках. Стихотворение.	96
41. Она воевала в войсках связи.	98
42. Ветераны. Стихотворение.	100
43. Письмо. Стихотворение.	101

МАКАРОВА ГАЛИНА ИЛДАРИОНОВНА.

Вступительная статья, составление и оформление .
1995 г.

Сборник "50 лет Победы" составили
фронтовые письма, воспоминания уча-
стников событий в период Великой
Отечественной войны 1941-1945 г.г.,
рассказы, очерки, стихи местных
авторов, в разное время опублико-
ванные в районной газете, других
источниках.

1p(132)

RECEIVED THE 12th of SEPTEMBER 1954

TO THE DIRECTOR GENERAL OF THE
INTERNATIONAL COMMISSION FOR
THE PROTECTION OF THE
RIVER DANUBE
VIENNA
AUSTRIA

Листок срока возврата книг

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ**
указанного здесь срока

МКУК МВОР

0000001697

